

Лисавчук
Елена

34
Ежки для Кощея
В погоне за жеманом
книга вторая

34 Ёжки для Кощея. В погоне за женихом

Елена Лисавчук

**Тридцать четыре ёжки
для Кощея. Книга вторая.
В погоне за женихом**

«Автор»

2020

Лисавчук Е. ..

Тридцать четыре ёжки для Кощея. Книга вторая. В погоне за женихом / Е. .. Лисавчук — «Автор», 2020 — (34 Ёжки для Кощея. В погоне за женихом)

Ёлочки-иглочки! Как бросить ни о чём не подозревающую дивчину в лапы Кощеев, так бабули действовали, не задумываясь. Зато как настало время помочь любимого вернуть – их будто ветром сдуло. Неужели передумали? Или вовсе забыли о внучке?! Ну нет, эти в жизни не отступятся от мечты породниться с Кощеями. Чую, что-то удумали. А тут ещё к Кощеям гости зачастили. То дядя Рыжей заявится, то совет со своими испытаниями для отбора невест нагрянет, то королевич Елисей погостить напросится... А Мира – развлекай их. Один прохода не даёт, соловьём заливается, на свидания приглашает. Другой зыркает исподлобья да губы кривит. Советники и вовсе с допросами обнаглели! Да ладно бы про Зиги выпрашивали – нет же! Их только и интересуется, кого я своим избранником вижу. Так я им и сказала!.. Как ни крути, от ненависти до любви – один поцелуй.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	32
Глава 7	35
Глава 8	39
Глава 9	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Елена Лисавчук

Тридцать четыре ёжки для Кощея.

Книга вторая. В погоне за женихом

Пролог

– Выпустите! – нарушил тишину в светлице злой мужской голос.

От громких, доносящихся из подвала громких криков посуда в шкафу зазвенела, и даже стаканы на столе подпрыгнули.

В светлой горнице за круглым столом чинно сидели староста клана Ветров Акулина и две ее сестры. Казалось, ничто не могло нарушить их мирного чаепития, и уж тем более – вопль пленника, запертого в погребе.

Задувавший в открытые окна ветерок колыхал цветастые занавески. Вокруг рыжей головы Евпраксии, видимо принимая ее за цветок, порхали яркие бабочки. Посреди стола на тарелке румяной горкой возвышались пирожки. Обласканная солнцем веснушчатая Евдокия с шумом прихлёбывала чай из блюдца.

– Женишься на Мирославе – выпустим! – строгим голосом пообещала мужчине староста, неспешно поправляя на столе и без того идеально лежащую салфетку.

– Идите к лешему! – яростно донеслось из подвала. – Похитить Кощея – одно, а заставить его жениться!.. – Мужчина даже захлебнулся от возмущения и хрипло выдавил: – Ни за что!

– Не созрел, – тяжело вздохнула Евпраксия.

Недовольная упрямством пленника, Евдокия фыркнула и потянулась к блюду с выпечкой.

– Ишь, чертяка этакий! Не хочет он, видите ли! Посидит неделю-другую в подвале, а там, глядишь, и ума-разума наберется! – недовольно пробурчала она и откусила лоснящийся бочок пирожка.

– Не женюсь! Не заставите! – громогласно не согласился с ней Кощей. Ему вторил звук бьющегося стекла.

– Он наши соленьенькие огурчики губит! – вскочила Евпраксия. На ее до этого спокойном лице проступило смятение.

– Новые засолим, – оторвав озабоченный взгляд от блюда с пирожками, подняла на нее глаза Акулина.

Евпраксия неохотно опустила обратно на стул.

– Не удержите! – свирепея, прокричал мужчина.

Звук беспощадно разбивающихся о стену банок заставил женщин разом вздрогнуть. Сжав пальцами блюдце, Евпраксия обреченно покосилась на неприметную серую дверцу в полу, ведущую в погреб.

– Кощей уничтожит наши припасы, – печально заключила она, смирившись с неизбежным.

– Ну и черт с ними, – с безграничным равнодушием в голосе отмахнулась староста и, прикрыв глаза, отпила из блюдца чай. Соленья, конечно, старосте было жалко – столько трудов... Но ее в первую очередь заботила судьба клана.

– Не стоило, наверное, Кощея похищать, – неуверенно поделилась своими сомнениями с сестрами Евпраксия, чем заслужила их хмурые взгляды.

– Драгомир вскружил голову нашей девочке, пусть теперь и ответ держит, – в кои-то веки проявила заботу о внучке Евдокия.

– Вы не того взяли! Я – не он! Я не Драгомир! – услышав ее, внезапно с надеждой и облегчением в голосе прокричал пленник.

Руки Акулины дрогнули, выдавая тщательно скрываемое ею напряжение. Бережно поставив на стол блюдо с недопитым чаем, староста отодвинула стул и подошла к дверце в подполе. Сестры гуськом подтянулись следом.

– Кем будешь? – уперев руки в бока и слегка склонившись к полу, строго спросила Акулина.

– Валентин я! – не стал медлить пленник с ответом. У мужчины, наконец, появилась возможность выбраться на свет божий и... и вот тогда он покажет старухам, как похищать Кощеев!

– Не верь ему, – прошептала на ухо старосте Евдокия и громче добавила: – он Мирку обманул, что ему мешает и нас обмануть?

– Вдруг он правду говорит? – засомневалась Евпраксия, не отводя взгляда от неприметной дверцы.

Акулина была бы и рада отмахнуться от сомнений сестры, но она уже и сама не была уверена, что они того самого Кощея пленили.

– Ты – Кощей? – задала она свой следующий вопрос пленнику, и голос ее был тверд как камень. Ничто не выдавало тревоги.

– Кощей, – согласился пленник.

– Тогда чего голову нам морочишь? Нас не проведешь, Драгомир Павлович, – припечтала староста клана. – Не выйдет.

Покивав согласно, женщины вернулись к столу.

– Я – не Драгомир! – услышав удаляющие шаги, дернулся к дверце над головой Кощей. – Я никогда не женюсь на вашей Мирославе! Запомните, никогда!

– Женишься как миленький, – заняв свое место за столом, пообещала староста и пододвинула к себе блюдо. – Проголодаешься, зелье выпьешь – женишься. Потом и спасибо скажешь.

Глава 1

Вот уже с четверть часа я вслушивалась в противно жужжащий, как рой надоедливых пчел, голос Елисея. Ну то есть как – вслушивалась... Рассеянно поглаживая вытянутые лепестки моего зеленого хранителя, я нетерпеливо ждала, когда королевичу надоест вещать, и он, наконец, отправится восвояси. Конечно, на то, что королевич покинет Кощеево Княжество, не стоило рассчитывать. Но, по крайней мере, на сегодня Елисей оставит меня в покое и вернется в замок, или куда там он дальше собирался идти.

Королевич вместе с Савиной приехал всего пару дней назад, и за эти два дня отвесил мне столько комплиментов, что я начала сомневаться, а не околдовал ли его кто. В чем он только не клялся! И в своей «искренней любви», и в том, что кроме меня ему никто не нужен, и в том, что жизни своей он без меня не видит...

А сам то и дело косился на других Ежек.

Ладно бы только комплиментами докучал.

Он при каждом удобном случае следовал за мной, и послать его ко всем чертям не было никакой возможности. Все же королевских кровей.

– Мирослава, твой хранитель – чрезвычайно редкое явление... – После небольшой паузы восхищенный голос королевича зазвучал снова: – Ему с тобой крупно повезло. Мира, ты просто волшебница.

Эко Елисея разобрало. Он там совсем ума лишился от своей «любви»?!

– Я – Ежка, – язвительно напомнила ему и, на всякий случай, чтобы впредь не забывался, добавила: – Мы, Ежки из клана Ветров, злые и мстительные.

– Ты, безусловно, самая злая ведьма, что я видел, – елеинным голосом сразу подхватил королевич.

Эх... А я так рассчитывала, что он обидится.

Жаль, нельзя на него наслать заклинанище взгляда медузы.

Я представила позеленевшего Елисея и невольно улыбнулась. Проклятие почти безвредное. Подумаешь, станет на время ядовито-зеленым. Зато сколько пользы! Я хорошо знаю его королевскую натуру – он немедленно бросился бы искать противоядие, и на глаза бы не скоро показался. Мечты...

Я тоскливо вздохнула и, запрокинув голову, подставила лицо ласковому солнышку. Брызги воды отлетали далеко от фонтана, и в Хрустальном уголке сада царила приятная прохлада. Вдыхая свежий аромат травы, смешанный с запахом цветов, я на какое-то время забыла о спутнике.

– Я не могу больше молчать, королева моего сердца, – с пафосом, проговорил Елисей, выдергивая из приятного забытья, и мне нестерпимо захотелось взвыть в голос. – Ты владеешь моими мыслями, сколько я себя помню...

Вон оно как! Я-то удивлялась, с чего он на дерево лихо вскарабкался, стоило мне однажды без предупреждения нагрянуть в гости к Савине. А это, оказывается, он обо мне думал, и на радостях решил показать чудеса неуклюжести.

Я тогда, узнав об его приезде, хотела устроить Елисею сюрприз. Устроила на свою голову. Мы потом с Савиной до вечера уговаривали его слезть с дерева. Но королевич, вцепившись всеми конечностями в ствол, отказывался и пальцем пошевелить. Пришлось царской охране снимать его.

– Угу, – когда умолк голос Елисея, поддакнула я, чтобы отстал, и с облегчением вслушалась в наступившую тишину.

Не знаю, с чего вдруг я понадеялась, что вот сейчас Елисей поймет, что ему ничего не светит, и уйдет. Куда там! Он и раньше-то особой сообразительностью не отличался, зачем ему теперь было заморачиваться.

– Ты пойдешь со мной вечером к пруду?! – словно не веря своему счастью, недоверчиво переспросил Елисей.

Мне и самой не верилось, что я согласилась на прогулку. И когда только успела?

– Чего? – повернувшись к нему, возмутилась я. – Какой пруд? Какая прогулка? Мне некогда прохлаждаться. У меня вон... цветочки засыхают.

Пока королевич хлопал глазами, я, не теряя надежду отделаться от него, быстро произнесла заклинание от засушливости. Магия во мне откликнулась, и из моих ладоней хлынула вода.

Я направила разошедшиеся веером струи воды на кусты, росшие у дорожки. Старательно не замечая насупившегося Елисея, сделала вид, что очень-очень увлечена поливом пышных пионов. Я вроде еще числилась помощником садовника.

Почему вроде? Драгомир забыл о моем наказании, а я не спешила ему напоминать об этом.

Садовник тем более не мог порадоваться моему отсутствию. Он на радостях разбил в дальней части сада уголок, где цвели буйным цветом его любимые розы. Там и беседка, увитая зеленым плющом, имелась. Не удивительно, что мой хранитель частенько захаживал туда.

– Мирослава, сколько можно дуться? – не пожелал обижаться на меня королевич. – Сколько мне еще тебе объяснять, что меня вынудили посвататься к Савине. Правителям не отказывают, – и многозначительно замолчал, давая понять, что и королевичи ни от кого отказы не принимают.

Короткая память у Елисея, раз он забыл, что я – не все.

– Не пойду, – упрямо покачала головой.

– Что-о-о? – опешил не готовый к такому ухажер. – Мира, я проехал сотни миль, чтобы встретиться с тобой, а ты отказываешь мне в такой малости, как прогулка!

Голос Елисея преисполнился собственной значимости, словно он не проскакал до Кощева Княжества на коне, а по меньшей мере нес его на себе. Мне сразу представились подрагивающие ноги королевича и ржущий конь на его горбу, задравший копыта кверху. Я не удержалась и рассмеялась.

Обидчиво засопев, Елисей порывисто сжал мой локоть. Струи воды вильнули. Я машинально отдернула руку. Брызги воды полетели в разные стороны, и послышался женский вопль, а за ним грозный окрик Драгомира:

– Мирослава!

И какой толк в заклинаниях? Вон Кощей воспоминаний лишился, а как что происходит – сразу знает, где искать виновного.

На дорожке под ручку с Цветаной мгновением позже показался и сам Драгомир. Недовольство на его лице никак не сочеталось со жгучим раздражением, промелькнувшим в его глазах при одном взгляде на спутницу.

Волосы Рыжей паклями свисали вдоль лица. Промокшая юбка некогда пышного платья болталась мокрой тряпкой, а воздушные рукава-фонарики тоскливо свисали подчеркивая убогость наряда.

– Посмотри, что ты натворила! – взвизгнула Цветана, приподнимая отяжелевший подол платья.

Драгомир поморщился, и направил на меня мрачный вопросительный взгляд.

– Я тут ни при чем. Это Елисей, – без зазрения совести спихнула все на него. – Королевич решил детство вспомнить.

– Я?! – взорвался мой спутник, вмиг забыв о королевской выдержке. – Сначала ты отказываешься идти со мной гулять, а потом, будто тебе этого мало, во всеуслышание называешь мальчишкой!

Кощей перевел скептический взгляд с меня на королевича и светским тоном поинтересовался:

– У Вас есть виды на Мирославу?

– Я жениться на ней хочу! – уверенно выдал Елисей. Ужас его откровений настоящим ураганом обрушился на меня.

Елочки-иглочки, что будет, когда я откажу ему! Мои руки невольно дрогнули, и струи воды в очередной раз прошли по Цветане, совсем не задев Кощея.

– Она облила меня! Специально! – заверещала Рыжая. – Сделайте хоть что-нибудь, Драгомир Павлович!

Он и сделал. Ничего не говоря, Кощей сосредоточил свой взгляд на моих ладонях. В считанные мгновения магия воды развеялась. В ожидании того, что будет дальше, я опустила руки, а когда ничего не последовало, с облегчением выдохнула.

– Вы не накажете ее? – пылая праведным гневом, дернула Цветана Драгомира за рукав туники.

– За что? – ровным голосом спросил Кощей, будто не понимая сути вопроса.

– Я по ее вине промокла!

– Не совсем. Я всего лишь искупала тебя... чуток, – произнесла с легким безразличием, с трудом сдерживая улыбку. – Солнце вон как припекает. Считай, я тебе помогла освежиться, и вы готовы ко второму кругу по саду. Ты меня по-хорошему благодарить должна.

– Заприте ее в темнице на время отбора! – громко потребовала Рыжая, не оценив мою заботу.

– Я не могу наказывать всех, кто тебе не угодил, Цветана, – терпеливо разъяснил невесте Кощей.

Распахнув широко глаза, словно ей только что дали оплеуху, Рыжая шумно выдохнула. Вдох-выдох... и вот перед нами снова улыбающаяся Цветана. Только улыбка, появившаяся на ее лице, выглядела какой-то жалкой.

Наградив меня испепеляющим взглядом, Рыжая демонстративно взяла под локоть Драгомира. Я улыбнулась в ответ. Мало ли кто из убогих вешается на моего Кощея. Продолжая строить из себя обиженную, но смилившуюся жертву, Цветана тихонько вздохнула и прижалась к Кощею, заодно намочив и его. По спокойному лицу Драгомира нельзя было понять его истинное отношение к происходящему, но было ясно – уходить он не торопился.

– Мирослава, ты готова принять предложение Королевича Елисея? – обескуражил меня Драгомир.

В смысле... Лунолика, он это серьезно?!

– Вам надо – Вы и принимайте предложение! – рявкнула я, да так, что сама от себя не ожидала. Затем выдохнула и уже гораздо спокойнее продолжила: – У меня был жених, но, как помнится, был, да сплыл.

– Мирослава, ты была помолвлена? – заинтересовался Елисей.

– Не будем о грустном, – фальшиво ласково пропела Рыжая, кончиками пальцев поглаживая рукав Кощея. Еще немного – и дырку протрет.

Драгомира, похоже, такой исход не особо волновал. Он продолжал хранить молчание, пристально всматриваясь в мое лицо. Ему там что, медом было намазано?!

– Конечно, не будем, – задумчиво ответила я Цветане и обратилась к Кощею: – Драгомир Павлович, Вы лишили меня жениха, а значит теперь обязаны обеспечить новым.

Сказала – и сама не поверила, что отважилась требовать что-то с главнокомандующего войском одного из самых крупных королевств Межмирья. Не дожидаясь скорой расправы, я

осмотрелась в поисках яблони, под которой меня, если что, могли упокоить. Ничего подходящего поблизости не нашлось.

Конечно, то, что сил больше не было смотреть в манящие янтарные глаза, не имело к этому никакого отношения.

– Согласен, – раздалось неожиданно уверенное.

– А-а-а? – переспросила, повернувшись к Кощею.

– Я найду тебе жениха.

Вытаращившись на Кощея, я изумленно открыла рот и, не зная, что сказать, тут же закрыла.

– Надо же, Мирославе – и нечего ответить, – беззлобно усмехнулся Кощей.

– На первого встречного не соглашусь, – хмуро предупредила его.

– Нисколько не сомневался.

Я присмотрелось к Драгомиру. «Как-то быстро он со всем соглашается», – шевельнулся внутри червячок сомнения.

– Взамен, Мира, ты перестаешь цепляться к Цветане. – Вот пошли и условия. Значит, все как прежде: Кощей – и без памяти Кощей, свою выгоду не упустит.

– Обещаю, – легко согласилась я, из вредности не собираясь выполнять условие.

– Кхм... – скептически изогнул бровь Драгомир.

– Клянусь! – и снова этот недоверчивый взгляд. Не верит. Тогда я уставилась на его невесту: – Клянусь Рыжей!

– Как ты смеешь?! – вытаращилась она на меня.

Действительно, чего это я.

– Клянусь Цветаной! – поправила я и постаралась придать себе самый честный вид, на какой только была способна.

Кощей смотрел на меня со смесью любопытства и буквально осязаемого кожей недовольства.

– Вы не должны ей позволять... – заверещала Рыжая.

– Поздно, – отрезала я.

– Почему? – спросила обалдевшая Цветана.

– Обещание дано, – улыбнулась ей, – Клятва дана. Договор заключен!

– Но..

Не слушая лепет Рыжей, я схватила за руку оторопевшего Елисея и, бросив на ходу Кощею «До встречи!», потащила королевича к замку.

Зиги, наверное, там меня уже заждался.

Глава 2

Проторенной дорожкой, подгоняемая льстивыми, и оттого все более раздражающими речами Елисея, я мухой если не долетела, то точно домчалась до замка. Благо, у меня имелся повод, позволяющий пускай и на время, распрощаться с надоедливym ухажером.

Вбежав в холл, не сбавляя скорости, я пронеслась мимо лестницы и застывшего на нижних ступенях Борислава.

– Мира, ты куда? – услышала за спиной ошарашенный голос королевича.

Быстро юркнув в коридор, пока Елисей не вздумал преследовать меня, не останавливаясь, прокричала в ответ, используя свой самый веский аргумент:

– Его Величество Зигурус о встрече просить изволил. Как примерная претендентка, желающая поймать в свои сети Князя, я не смогла ему отказать в такой малости.

– Мирослава, о каком князе ты говоришь?! Что будет с нами? Ты об этом подумала? – раздался собственнический окрик рванувшего за мной Елисея.

Да не тут-то было. Пока королевич хлопал ушами, я успела добраться до искомой двери и, открыв ее, обернулась на пороге.

– Нет и никогда не было никаких «нас»! Есть только ты и я. В самое ближайшее время я собираюсь выйти замуж за самого невероятного мужчину во всех мирах! – о том, что речь шла совсем не о князе, я предусмотрительно умолчала. Как не стала и сообщать Елисею о том, что открыла охоту на Драгомира. Кроме того, отступать было не в моих правилах.

Дождавшись, когда запыхавшийся Елисей окажется в нескольких шагах от меня, показала язык и захлопнула перед его перекошенным от злости лицом дверь.

Резкие яростные возгласы Елисея проникали даже через толстую дверь. Никогда раньше не слышала такую отборную ругань, тем более – от особ королевских кровей. Его злость была отличной расплатой за перенесенные муки, которые мне приходилось терпеть в его обществе.

– Пожалей бедолагу, – услышала скучающий, лишенный всякой жалости голос Зиги за своей спиной.

– Ты сочувствуешь ему? – не сдержав улыбку, повернулась к другу.

– Нисколько, – не стал отпираться он и, положив на стол какие-то бумаги, поднял на меня хитро прищуренные глаза.

Я никак не могла привыкнуть к новому статусу Зиги. В строгом сером костюме, на фоне темных тяжелых портьер, за темным же элегантным столом с изогнутыми ножками, в кресле с высокой спинкой, напоминающем трон, он выглядел величественным и отстраненным, как полагается любому правителю. Но вот его лицо осветила озорная мальчишеская улыбка, и в этом незнакомце я узнала друга.

– Ты неплохо устроился, – одобрительно кивнула я.

Осматривая большой, во всю стену, стеллаж с книгами, медленно пошла к другу. На противоположной стене висели яркие гобелены с изображенными на них битвами. Уютный диван у стены выглядел заманчиво для уставших ног. Туфли утопали по щиколотку в мягком высоком ворсе ковра. Даже жалко было по нему ступать. Зачем вообще устилать пол этим ворсистым чудом? Место этого ковра в спальне, где проходимость меньше.

Заняв стул напротив Зиги, я приготовилась слушать. Сосредоточенный вид друга красноречиво говорил, о том, что ему было что мне сказать. Мы с ним неделю не виделись. Не то чтобы он не горел желанием со мной общаться, это, скорее, я его избегала.

Зиги настаивал на моем возвращении домой, считая что мне в Кошечьем княжестве не место. Он придерживался мнения, что Драгомир сам со всем разберется. Как водится, у меня

на сей счет было другое видение. Я бы настояла на своем, но тут внезапно к Кощеям в гости заявила Савина. Быстренько очаровав мою подругу, Зиги перетянул ее на свою сторону.

Друзья упорно настаивали на моем отъезде, а я искала каждый раз причины остаться. Когда идеи с оправданием иссякли – просто стала реже видаться с ними. Я бы и дальше не искала встречи с друзьями, не пришли мне Зиги срочное послание.

– Тебе нужно вернуться домой, – убежденно начал Зиги, придав своему лицу хмурый вид.

– Даже не начинай, – торопливо предупредила его, предчувствуя надвигающийся неприятный разговор.

С чего я решила, что Зиги отступится и оставит меня в покое со своей заботой?..

– Стоит Цветане пожаловаться на Драгомира дядюшке, и никто не помешает Сергию Несокрушимому выдать тебя Княжеским Старейшинам, – приглушенный голос друга звучал крайне категорично. – Лишь бойким бабулям под силу защитить тебя от гнева старцев. Не хочешь отправиться к ним по доброй воле – я приставлю к тебе свою личную стражу. Станешь сопротивляться – и они вынесут тебя, связанную по рукам и ногам, за замковые ворота на глазах свахи.

Ведь знает, клыкастая зараза, чем угрожать.

– В обличии скунса ты мне больше нравился, – пробурчала я, буравя друга недовольным взглядом.

Жаль, не могла просверлить в его идеально отутюженном камзоле дыру. Хоть так бы насолила. И то радость.

– Выбирай – сама попрощаешься с Кощеями или тебя выкрадут? – медленно поднялся из-за стола Зиги. Обойдя стол, он остановился напротив меня. Его хмуро сведенные на переносице брови и прямой спокойный взгляд ясно давали понять, что он не шутил.

– Хм... ты просишь меня оставить Драгомира самому разбираться с Рыжей и ее дядей?

– задумчиво уточнила я, на что друг пожал плечами и, не повышая голоса, проговорил:

– Кощеи могут о себе позаботиться.

Вроде бы Зиги перестал хмуриться, но меня не покидало ощущение, что он не отступится. И чутье меня не обмануло. Друг повернулся к столу, открыл не замеченную мной раньше благородного бежевого цвета плоскую коробку и вынул из нее зеркальце. – Мира, тебе опасно находиться в замке.

Внезапно овальное отражение засветилось – Зиги активировал портал. Но прежде, чем Зиги направил сияющий провал отражателя на меня, я честно предупредила его:

– Не трать магический заряд. Ты не маг, и не сможешь проложить конечную точку переноса. Вдруг я затеряюсь в межмирье? Кто тогда будет проедать твою сиятельную плешь?

– Придется ходить красавцем, – хмыкнул друг.

– Как знаешь, – развела я руками и сочла своим долгом дать очередное предупреждение: – Ты не думал, что будет со старостой клана Ветров, когда она недосчитается единственной внучки?

– Что с того?.. Возьмет отпуск, – не проникся Зиги, но зеркало погасил и вернул в коробку. – Ты не покинешь замок?

– Без Драгомира – нет, – покачала головой.

Поняв, что спорить со мной бесполезно, друг тяжело вздохнул и немного раздраженно проговорил:

– Сергей Несокрушимый испросил разрешения у Князя быть чаще в Княжестве. Он собирается помогать племяннице с подготовкой к свадьбе.

Так-так. Этот старый плут спешил породниться с Кощеями. Зиги не сводил с меня внимательного взгляда, и я не стала его расстраивать:

– Значить, Драгомиру придется бросить Рыжую у алтаря. Вот будет потеха. Заранее выпрошу у него билеты нам в первый ряд.

– Ты можешь, Мира, отнестись к этому серьезно? – Взгляд друга резко изменился, став колючим.

– Я серьезна. Но и отказываться от отличного повода увидеть вопящую Цветану не собираюсь, – развеселилась не к месту.

Не могла я воспринимать друга настолько серьезно, чтобы проникнуться его королевским величием и кинуться исполнять пожелания, каясь во всех мыслимых и немыслимых грехах.

– Будь осторожна. Сергей не такой, каким кажется, – прозвучал уставший голос Зиги.

Заботы королевства, легшие на плечи Зиги после свержения Гведора, его явно изнуряли.

– Я думала, он само зло, а оказывается, он – нечто похуже будет, – не разделила я его тревоги. Однако увидев помрачневшее лицо Зигуриуса, пожалела о своей легкомысленности. – С таким другом как ты, он поостережется смотреть в мою сторону, опасаясь войны с Элиградом.

– Боюсь, с поддержкой Кошечевых старейшин ему будет не страшен ни какой военный конфликт.

Вот теперь мне стало по-настоящему не по себе.

Никогда раньше не слышала про Старейшин и пакостила себе спокойно, а теперь любое упоминание о Сергии сводится к этим таинственным верхушкам Княжеского правительства.

– Выбора нет, придется просить о помощи бабуль.

– Домой? – вскинулся друг.

– Отправлять маг-почту. Или давай лучше ты, – перебросила на него насущные заботы. Глядя на внушительную стопку писем, покоящуюся на краю стола, я удивленно округлила глаза:

– Ого... Тогда тем более письмо на тебе. Одним больше, одним меньше – какая разница! Бабули мне все равно не отвечают, может, тебе больше повезет.

Зиги скептически посмотрел на меня, но возражать не стал.

Дверь в кабинет с шумом распахнулась и в кабинет ворвалась Савина.

– О Божечки, там такое!!! – прямо с порога воскликнула подруга.

Растерянно всплеснув руками, она приложила ладони к покрасневшим щекам.

Глава 3

– Что стряслось?! – бросилась я к ней.

Глядя мне за плечо, подруга молча указала пальцем на окно. Мы с Зиги одновременно подскочили к подоконнику.

А там... там, за окном, сидя в сундуке и браво размахивая метлой, над двором летал хранитель. Я растерянно похлопала глазами. Кто бы мог подумать, Евражка и в самом деле управлял сундуком. Сундуком?!

– Ого! Мой сундук летает?!

Взглянув на ошарашенного Зиги, оглянувшись на стоявшую позади Савину. Ее плечи нервно подрагивали, а губы норовили растянуться в улыбке. Никогда до этого не видела, чтобы подруга выглядела испуганной, и одновременно с тем еле сдерживалась, готовая в любой момент расхохотаться.

А там, между прочим, было на что посмотреть.

Глядя на лихо рассекающего в сундуке хранителя, можно было подумать, что он сроднился с ним, как и с лентяйкой в его руках-веточках. Почему лентяйкой? Так метла, на пару с сундуком, обладала тем еще характером. Говоришь лететь в одну сторону, а эта строптивница пока не покрасует, сделав в воздухе пару кульбитов, не отправится в нужном направлении.

Но вот в «руках» хранителя – сама кротость. Вон, ему на радость, для пушного разгоняющего эффекта воинственно растопырила свои прутики!

При резких поворотах по поверхности сундука скользили солнечные блики. Резные узоры (древние, наверное, как сама бабушка Акулина) яркими пятнами переливались в свете дня.

– Хорошо летят, – оценила я, сожалея, что сама до этого не додумалась, и рассеянно кончиками пальцев постукала по подоконнику.

– Высший пилотаж, – в голосе друга звучала похвала. – Хранитель смог договориться со строптивцами.

Одобрительный тон Зиги совсем не понравился Савине.

– Вы восхищаетесь этим...этим... зеленым?

Из кабинета Зигуриуса отлично просматривался внутренний дворик, и сквозь приоткрытые окна до нас доносились крики перепуганных Ежек. Я не могла налюбоваться гостями. Норовя спрятаться, перепрыгивая на бегу через колючие розовые кусты, растущие вокруг замка, они громко поминали меня крепким словом. Да как витиевато, что прямо гордость за себя брала. Лишь единицы догадались воспользоваться дверью для прислуги и укрыться в замке.

Конечно, большинство Ежек застревало, цепляясь подолами за ветки, но от этого веселье было только сильнее. Кусты роз теперь украшали разноцветные лоскуты из платьев.

– Малыш немного порезвился. Не наказывать же его, в конце концов, за это? – подняла я запоздало невинные глаза на подругу.

Савина продолжала с осуждением смотреть на меня, взывая к моей совести. У нее, вероятно, получилось бы меня пристыдить, если бы не одно «НО». Совесть у меня отродясь не было.

– Хорошо, – неохотно согласилась Савина. На лице подруги появилось облегчение, которое, впрочем, при следующих моих словах сменилось ужасом:

– Скажу, чтобы убавил пыл и дал девушкам передышку. Потом может их хоть до заката гонять.

Я потянулась к оконным створкам, чтобы открыть их шире, и тут Евражка сменил траекторию полета. Он направил сундук на сваху. Той бы бежать в укрытие, но нет, она каменным изваянием застыла посреди двора. Уперев руки в бока, Ворона взглядом попыталась призвать хранителя к порядку.

Но тот, похоже, чхать хотел на нее и ее строгие правила.

– Мадам Ольга! – воскликнула испуганно Савина.

Неподалеку от свахи сверкнул темный проем портала, из которого вышел Драгомир под ручку с насупившейся Цветаной.

– Евражка! – в один голос вскричали мы с Зиги и выскочили из кабинета.

Оборачиваться и смотреть, поспевает за нами Савина или нет, я остереглась: у меня перед глазами мелькали ступеньки. Едва не ломая ноги, я сбежала по лестнице и, дыша через раз, промчалась вслед за Зиги на улицу.

Не знаю, как бы я успела остановиться, не придержи Борислав тяжелую дверь открытой.

У парадного входа никого не было, и мы с Зиги, не сговариваясь, свернули на чуть заметную тропинку между клумбами. Обежав замок, коротким путем мы добрались до заднего двора... и, обо мне как всегда, «вовремя» вспомнили:

– Мирослава! – прогремел предостерегающий голос Драгомира. Будто я сидела в кустах и только и ждала подходящего времени, чтобы эффектно появиться.

Самое комичное, что я и притаилась конечно не совсем в кустах но...

Раздвинув густые, свисающие до земли ветви ивы, тяжело дыша, с независимым видом я вышла на площадку, где столпились девушки. В изодранных платьях, с ссадинами на руках и ногах, со взлохмаченными волосами, Ёжки походили на кикимор из детских сказок.

Прутики метлы в зеленых веточках питомца поникли, а сундук больше не блестел своими лакированными боками на солнце. Игриво шелестя листьями, хранитель завис над двориком. Похоже, в отличие от своих товарищей, он не осознал, что их проделки подошли к концу. И мои, кажется, тоже. На год вперед.

Драгомир выглядел спокойным, но его тяжелый взгляд мне совсем не нравился. Стоять хорошо, однако, сегодня был не тот день, чтобы проверять его терпение на прочность, и я начала свое шествие к мрачному Кощею.

– Наряды невероятные... – обходя девушек, с умным видом кивала я, косясь на озирающегося по сторонам питомца. Похоже, Евражка украдкой выбирал себе новую жертву для нападения.

Ёжки шушукались и выжидательно посматривали на Драгомира. Поравнявшись с Вороной, я встретила с ее ядовитым взглядом. Как бы невзначай бросив «Прекрасная погода для прогулки, не находите?», не дожидаясь ее ответа, повернулась к потрепанным девушкам, полукругом выстроившимся возле нее.

Над прическами девушек, натурально похожими на вороны гнезда, начали потихоньку собираться мелкие щебетуны.

– Какие...кхм... необычные стилистические решения, – процитировала фразу, вычитанную когда-то в одном из журналов, выписанных с земли. А батюшка еще говорил, что в этих «глянцах» нет ничего путного...

Старательно обходя насупившихся Ёжек, я плелась вперед. Остановившись в нескольких шагах от Кощея, натянула на лицо улыбку и кротко спросила:

– Звали, милорд?

– Не подскажешь, какого лешего тут происходит? – любезно, на грани зубного скрежета, спросил Драгомир.

– Вы раньше никогда не видели маскарад? – кашлянув, ответила с деланным удивлением и, повернувшись к Вороне, вежливо, очень вежливо похвалила ее: – Отличная идея. Есть

небольшие недочеты... с этими... – я неуверенно крутанула рукой возле головы, – ...прическами, но в остальном – все превосходно.

– Сама ты пугало огородное! – непонятно с чего вдруг взвизгнула Цветана, вступившись за девушек.

– Вот права ты, – кивнула я, обдумывая ее слова. – Я бы и сама не придумала лучшего сравнения. Карнавал пугал... из пугал. Предлагаю повторить.

Занятно, что от моей улыбки, адресованной Драгомиру, с чего-то перекосило Цветану. Чтобы той не было обидно, я заодно послала свою самую лучезарную улыбку и ей. Рыжая так покраснела, что вареный рак – и тот бы обзавидовался. Эх, никак ей не угодить.

– Как только я стану женой Драгомира, первым делом выставлю тебя из замка! – топнув ножкой, визгливо заявила Цветана.

– Надеюсь, жениха я успею себе подыскать? – мило поинтересовалась я.

Страхнув руку невесты со своего локтя, Кощей медленно подошел ко мне.

– Не паясничай.

От его жесткого властного тона у меня холодок прошелся по спине.

– Как скажете, – согласилась я и затравленным кроликом посмотрела на Драгомира.

И кого я пыталась обмануть? Кощей на раз разгадал мою попытку задобрить его.

– Твоих рук дело? – нетерпеливо спросил Драгомир, кивком указав на хранителя. По его тону стало понятно, что никакие мои ухищрения не смягчат его. Идти на уступки он не собирался.

– Эм... не совсем, – я попробовала повести плечами и почувствовала, как пальцы Драгомира кандалами сомкнулись на моих предплечьях. Стоило поторопиться с ответом. – Все сложно.

– Ваше объяснение, Мирослава, исчерпывающе, – издевательски бросил Кощей.

Я подняла голову и всмотрелась в чертовски правильные, мужественные черты лица Драгомира. Он выглядел холодным, недостижимым, но в то же время таким родным. Мне бы испугаться, но нет...

– Какие глубокие выводы, – вместо этого с интересом препарирующего лягушку изрекла я. – Скажите, Вы на всех так смотрите, прежде чем перейти к пыткам?

– Не переводите тему, – грозно произнес Кощей таким тихим и проникновенным голосом, что у меня аж табун мурашек по рукам устроил забег. А хватку Драгомир таки ослабил.

И надо было такому случиться, что Евразка выбрал именно этот момент для своих игр! Взмахнув метлой, питомец направил сундук на Драгомира.

Я, конечно, стояла рядом, но то, что питомец выбрал в жертву Кощея, было понятно по чернильным глазам-уголькам, нацеленным на него.

Опасаясь за хранителя и непредсказуемый нрав Кощеюги, я дернулась и на удивление просто вырвалась из рук Драгомира.

Размахивая перед собой ладонями, создала воздушную сферу и толчком направила потоки ветра на приближающийся сундук. Резко похолодало. Юбки, точнее, те лохмотья, что от них остались, закрутились вокруг ног Ежек, с затаенным страхом и сомнением взирающих на меня.

Вместо того, чтобы остановить питомца, возникший на его пути небольшой вихрь взметнул вверх столб пыли, а потом также резко развеялся.

– Мирослава, что ты творишь! – рассердилась Сваха.

Под ее вопли я вгляделась в чистое, безоблачное небо. Питомца нигде не было видно. Он исчез. Испарился.

Переживая за него, готовая наброситься на Драгомира с кулаками, я повернулась к Кощеюге и обомлела.

Сбоку от него стоял мой сундук, а на его крышке, свесив плетни корней, понуро сидел хранитель.

Это Драгомир рассеял мои магические потоки и сам остановил Евражку. Хранителю повезло, что обошлось без членовредительства. Знаем мы, на что способны всякие там главнокомандующие.

– Евражка играть, – раздалось жалобное скрежетание хранителя. Его голос напоминал хрустящий звук сухой ломающейся коры.

Я медленно подошла к совсем поникшему питомцу.

– Никто тебя не обидит, – пообещала ему, выразительно глядя на Драгомира.

– Мир... – прозвучало уверенно.

– Ч-ш-ш-ш... – шикнула я на Кощея и бережно погладила зеленые бархатистые листочки хранителя. – Вы плохо на него влияете.

– Я? – последовало незамедлительно.

Заслонив собой питомца, я оглянулась, дабы негодующим взглядом донести до Кощея всю полноту картины трепетной организации чувств хранителя.

– Она на Вас шикнула?! – картинно воскликнула Цветана.

– Возмутительно! Милорд, с Вашего позволения я подберу для Мирославы заслуженное наказание, – с учтивой холодностью предложила Сваха и, конечно, нашла поддержку.

– Дорогой, доверь мадам Ольге уладить... – Цветана запнулась, немного подумала и, радостно блеснув глазами, продолжила: – ...возникшее недопонимание.

Тут не пахло никаким недопониманием. Ну что ж... посмотрим, что мне уготовили.

– Милорд, думаю позволить мадам Ольге выбрать для меня наказание – не плохая идея, – великодушно поддержала я Рыжую.

Я обошла хранителя и, встав за его спиной, вежливо улыбнулась обоим змеюкам.

Евражка радостно запыхтел, решив, наверное, что мы играем в какую-то игру, и активно замахал веточками.

– После сегодняшнего, Драгомир Павлович, Вы сами понимаете, я не могу оставить хранителя одного. Он какое-то время поживет со мной. Но Вы можете не беспокоиться, он не доставит Вам никаких неудобств.

– Гы, гы, гы, – слишком бурно то ли проскрежетал питомец, полностью опровергая мои слова о его примерном поведении.

Сваха побледнела, и в ее глазах вспыхнули огоньки ярости. Натянута улыбнувшись, она повернулась к Драгомиру, но тот не спешил ей на выручку, выжидаясь глядя в ответ. Глубоко вздохнув, Ворона, ошутимо нервничая, вынесла свое решение:

– Питомец Мирославы находится в стадии развития. Будет неправильно полностью переложить на нее всю ответственность за произошедшее. Но мы не можем оставить ее совсем без надлежащего наказания.

Ничего другого я от нее и не ждала.

– Я Вас слушаю, – подтолкнул ее Драгомир и обескуражил вежливой улыбкой. От его глубокого голоса у меня замерло сердце, пропустив, наверное, сразу два удара. Благо, я была не одинока. Девушки не сводили тоскливых глаз с Кощея, раздраженно косясь на Цветану. Застигнутая врасплох, Сваха и вовсе зависла на неопределенное время.

– Кхм, – смущаясь, пришла она в себя раньше, чем можно было ожидать от очарованной Кошечем леди. На ее щеках алел румянец, а в глазах светилось обожание. Наконец, к моему полнейшему изумлению, она перевела на меня взгляд и отчеканила:

– Мирослава лишается права разделить трапезу с одним из милордов.

Куда только подевалась недавно обольщенная кумушка? Передо мной снова стояла собранная, лишенная эмоций сваха.

Я задохнулась от возмущения, а Цветана тем временем подпрыгивала на месте от радости.

– Это наказание достойно проступку, – слишком уж легко согласился Драгомир, будто и не собирался искать мне жениха. Он повернулся, чтобы уйти, но, видимо передумав, снова повернулся ко мне. – Мирослава, тебе стоит заняться воспитанием питомца.

От его поучительного и назидательного тона я невольно заскрежетала зубами.

– Евражка воспитанней некоторых милордов будет, – выделяя каждое слово, четко говорила я.

– Что ты хочешь, Мирослава? – лениво поинтересовался Драгомир.

– Жениха, чего же еще, – не стала я заставлять себя долго упрасивать.

– Вы понимаете, о чем просите, юная леди? – с видом оскорбленного достоинства напонила о себе сваха.

– Он обещал мне мужа, – обвиняюще указала я пальцем на Кощея и, прежде чем продолжить, на всякий случай подошла к хранителю ближе. Он-то меня сможет защитить. Надеюсь. – Я, между прочим, платье себе подвенечное прикупила.

– Когда только успела, – нисколько не поверил мне Драгомир, и скептически выгнув брови, с сомнением спросил: – Зачем тебе это?

Он не пытался приблизиться, просто стоял и смотрел на меня.

– Я замуж хочу, – пожав плечами, озвучила уверенно и сделала вид, что всерьез о чем-то раздумываю. – Не хотите утруждать себя поисками – так и быть, я согласна стать Вашей женой.

– Что-о-о? – сиреной разразилась Цветана и, подскочив к Кощею, вцепилась пальцами в его руку.

Вот теперь я удостоилась полного внимания Драгомира. Он так сверлил меня хмурым взглядом, что на мгновение почудилось, будто мысленно разбирал на мелкие косточки. Закончив с этими красноречивыми гляделками, Кощей обратил свой взор на Ворону.

– Мадам Ольга, Мирослава будет участвовать в последнем испытании отбора, – без всяких объяснений распорядился он. Только я была готова восторженно захлопать в ладоши, как Кощей все испортил: – Найдите для нее другое наказание.

Как и всегда, когда он был не в духе, его слова сопровождались хмурым взглядом и приказным тоном.

Ворона судорожно вздохнула, покосилась на Цветану и, нацепив на лицо улыбку, вежливо выдавила из себя:

– Конечно.

Не ожидая ничего другого, Драгомир бесцеремонно отцепил от себя невесту и, повернувшись к стоявшему у входа для прислуги Бориславу, велел:

– Проследи, чтобы сундук перенесли в комнату Мирославы.

А Борислав что забыл на улице? Разве он не должен сейчас расшаркиваться в замке перед зазнайками-гостями?! Видно, Ёжки и его допекли. Сбежал глотнуть свежего воздуха.

Я оглянулась назад и увидела собравшуюся толпу девиц. Стало понятно, почему Борислав ошивался во дворе. Вверенные ему зазнайки собрались поглазеть на представление, устроенное сначала моим питомцем, а потом и Драгомиром – мне.

– Будет исполнено, – запоздало подал вежливый голос Борислав и немедленно направился к черному входу. Он открыл дверь, собираясь войти в длинный, тускло освещенный коридор, но оттуда внезапно выскочил Петруха. Толкнув дворецкого плечом, домовый быстро перепрыгнул через пару ступенек и бросился ко мне.

– Ты видела?! – резко остановившись возле Драгомира, прокричал возбужденно Петруха. – Мирка, ты видела Зеленого? Он летал! У нас с ним получилось!

Улыбаясь от уха до уха, он откинул со лба взъерошенную челку, а затем, схватив меня за руки, закружил в танце.

– Скажи, здорово вышло? – остановившись просиял Петруха.

– А то, – давясь смехом, откликнулась я. Выкинув из головы всяких Кощеев и желая знать подробности, нетерпеливо спросила: – Как тебе это удалось провернуть? Тебе кто-нибудь помогал?

– Я сам! – горделиво приосанился Петруха.

– Любопытно, – напомнил о себе Драгомир. Ну не зануда ли?! На этом Кощей не остановился: – Значит это Вас нам стоит благодарить за учиненные беспорядки?

– Наве-е-ерно... – протянул растерянно Петруха, повернувшись к Кощею. Чем дольше он смотрел в безжалостно спокойное лицо Драгомира, тем бледнее становился сам.

Захотелось на пару с домовым провалиться сквозь землю или затеряться в Кощеевом княжестве. Знать бы еще, где он нас не отыщет.

– Ты знаешь, что я за сегодняшнее «выступление» могу с тобой сделать? – Драгомир лениво приподнял бровь и ухмыльнулся. Очень нехорошо ухмыльнулся. От такой улыбки меня пробрал озноб.

– Пожурить и отпустить? – без особой надежды рискнула я предположить. Драгомир не спешил с ответом. В напряженном молчании он пристально изучал мое лицо.

– Отправляйся на конюшню к драконам. До вечера ты в распоряжении Вендана. – Петруха скривился, и Драгомир, едко усмехнувшись, сухо добавил: – Запомни, домовый, следующего раза не будет. Одна оплошность – и ты будешь выслан.

Попав под прицел мрачных глаз Драгомира, Петруха сжался, будто из него разом выкачали весь воздух.

– Извиняйте. Вынужден откланяться, – глядя в землю, пробормотал домовый, и во всю прыть помчался к конюшне для драконов.

После его ухода я внутренне приготовилась к нагоняю от Кощея. Моя душа давно ушла куда-то в пятки и отказывалась возвращаться. Темные полы туники Драгомира зловеще развевались на ветру.

Набравшись решимости, сделав глубокий вдох, я подняла голову и посмотрела ему в глаза. Но, неожиданно для себя, не нашла в них ярости и злости – лишь отголосками прошлого промелькнуло что-то неуловимое, теплое, почти родное... Или показалось?.. Но вот уже глаза Кощея вновь спокойны, и поди пойми по его лицу, что он чувствует, о чем думает.

– Можешь быть свободна, Мирослава, – ровным голосом объявил Драгомир и направился в замок, не заботясь, идет ли за ним Цветана.

Я понятия не имела, почему он пожалел нас с Петрухой, когда мог выставить обоих за дверь. Но мне отчаянно хотелось верить, что к Драгомир начал вспоминать, и поэтому мы с Петрухой смогли избежать высалки.

– Милочка, проследуйте на кухню, – выдернул меня из раздумий злорадный голос свахи. Эта никогда не упустит случая покомандовать.

– С чего вдруг? – поинтересовалась вежливо.

– Кухарка на сегодня взяла отгул, и Вы, Мирослава, ее замените, – тонкие брови свахи изогнутыми полумесяцами взлетели над переносицей.

Она ждала моих возражений. Но меня озаботило совершенно другое.

Полный дом гостей. Интересно, зачем Марусе понадобился отгул? Странно. Она не выглядела безответственной. Так и не придя ни к какому выводу, оставила заботы с прислугой на Борислава.

Сколько я не припоминала – не смогла вспомнить, когда в последний раз стояла у жаровни.

Я посмотрела на удаляющегося Драгомира. В эту минуту он напоминал опасного и грациозного зверя, выжидающего добычу. Твердая, неестественно скользящая походка невольно притягивала взгляд. Вот только эту идиллию нарушила совсем некстати попавшая в поле моего

зрения бегущая за ним Цветана. Для меня стало как никогда понятно: если я хочу обыграть Рыжую с ее дядей, мне сначала нужно заручиться доверием Драгомира, а только после этого решать вопрос с воспоминаниями.

– Я могу идти? – быстро спросила я у Вороны, готовая состряпать лучший ужин в своей жизни. Ну... или первый и единственный.

Как говорит бабушка Акулина: «Зелье сварить можешь, а значит и похлебка по силам. Главное, пряности с ядами не перепутать, а то, не ровен час, кто-нибудь на тот свет отправится».

Ворона подозрительно присмотрелась ко мне и, чтобы развеять ее сомнения, я ободряюще заявила:

– Готовка – мой конек.

Она насторожилась, но все же с сомнением в голосе проговорила:

– Ступай.

И как только поверила?..

Сказав хранителю вернуться в хрустальный сад, ликуя в душе, я вприпрыжку помчалась на кухню. До вечера нужно было столько всего приготовить, а я пока даже не знала, с чего начать. Но что мешает мне призвать на помощь магию?.. Я, довольная собой, выскочила на дорогу.

Глава 4

– Мирослава, а ты точно умеешь готовить? – застал меня у замка голос Зиги.

Я остановилась перед парадным входом, и обернулась. Рука об руку Зиги с Савиной шли в мою сторону.

– Мира будет готовить? – почему-то сильно удивилась появившаяся в открытых дверях Аляна. Позади нее высился Даниил и, как мне показалось, он подозрительно насторожился.

– На мне сегодня ужин, – сосредоточенно подтвердила я, и ноги сами понесли меня по лестнице вверх, поближе к кухне.

Прошмыгнув мимо замешкавшихся Аляны с Даниилом, я направилась в столовую, где имелся вход на кухню.

– Оставим прогулку на потом, – донесся до меня из холла голос Аляны.

– Если Даниил не сляжет после стряпни Мирославы, – подбодрил Кощея Зигуриус.

Где-то за моей спиной звонко застучали по полу каблучки подруг.

– Зиги, поддержка у нас ни к черту. Тебе следует над этим поработать. Ты совсем в меня не веришь? – попеняла ему я.

Друг мгновенно собрался и серьезным тоном ободряюще заявил:

– Конечно, я в тебе не сомневаюсь. – И он бы меня убедил, не услышь я брошенное небрежно: – Но я сомневаюсь в своем желудке. Наверное, мне лучше воздержаться от ужина.

– Тебе же хуже, – нисколько не обиделась я. Главное, что я в себя верила и подруги...

Савина с Аляной догнали меня возле мраморной колонны, за которой сразу начинался коридор, ведущий напрямик в столовую. Мы остановились. Хм... выглядели они слишком испуганно для веры в меня.

– Вы ведь попробуете мою стряпню?

– Божечки упаси, – вырвалось у Аляны прежде, чем она успела зажать ладонью рот.

Я нахмурилась и с такой обидой посмотрела на подругу, что она почти сразу сдалась.

– Что бы ты там не наготовила, я обязательно попробую, – густо покраснев, запинаясь, проговорила она.

С независимым видом Савина положила ладонь на стену и принялась разглядывать изумрудные вензеля на ней. Переплетаясь и вспыхивая серебром, причудливый узор убежал к потолку. На вензелях застыла россыпь мелких черных жемчужин.

– Мира, ты – самая лучшая подруга, о какой я только могла мечтать! – торопливо повернувшись ко мне, в замешательстве проговорила Савина. Прозвучало это довольно виновато, и я не выдержала.

– Уговорили! Оставайтесь без ужина, – разрешила я, частично признавая их правоту. – Кто-нибудь знает рецепты, куда не нужно добавлять яд? Что-нибудь съестное.

С невероятным единодушием подруги облегченно перевели дыхание и наперебой начали перечислять название блюд, больше всего, по их мнению, подходящих для ужина.

– Свинина в яблоках, кролик, тушеный в сметане, румяная картошечка с луком и травами, картофельные ньоки... – под гвалт их голосов мы двинулись по коридору. – ...красная фасоль в сырном соусе, курица под сливочным соусом, говяжий гуляш, зразы, рататуй, галушки, ватрушки, оладьи...

Как они только смогли запомнить столько всего?! У меня голова шла кругом, а Аляна с Савиной все продолжали сыпать незнакомыми мне названиями. Вот когда я позавидовала страусам, которые могли засунуть голову в песок. «Опа!» – и никого не видно, а заодно и не слышно.

Дабы пытка поскорее закончилась, я заспешила по коридору, и вскоре мы ворвались на кухню.

Ну все, гасите свечи, ужин отменяется.

Я прошла вдоль длинного стола, занимающего большее пространство кухни, присмотрелась к длинному ряду шкафов, выстроившихся у стены. Мое внимание привлек странный агрегат в углу кухни, на вид похожий на тот же стол, только гораздо меньше. На его поверхности лежали большие металлические круги.

– Это еще что за чудо-юдо?

Чтобы лучше рассмотреть диковинку, подошла ближе. Я уже протянула руку и собралась провести пальцами по красноватой поверхности, когда меня остановил вопль подруг:

– Стой!

Я мгновенно отдернула ладонь от железного круга, впрочем, успев почувствовать, что от него исходило тепло.

– Оно, наверное, жжется, – задумчиво поделилась я своими наблюдениями.

Девушки как-то странно посмотрели на меня и заулыбались.

– Перед тобой плита, – демонстрируя ямочки на щеках, восхитилась непонятно чему Савина.

– Вижу, что не мухомор, – пробормотала смущенно и, глядя на хихикающих подружек, тоже не смогла удержаться от улыбки.

Спереди на тумбе... или как там ее... плите имелись круглые каменные ручки-регуляторы. Я повернула одну из них. Ближайший ко мне диск быстро стал багряно-красным. Испугавшись, что спалю замок, повернула ручку обратно от греха подальше и диск побледнел. Я смогла подчинить себе диковинную вещицу!

– Ну что, на поиски очага? – радуясь своей изобретательности, предложила я.

Лица подруг удивленно вытянулись и они уставились на меня.

Раз возражений не последовало, я вернулась к столу и заглянула под него. Очага я там не нашла, зато обнаружила непонятные здоровые ведра с двумя круглыми ручками.

– Зачем им столько уродливых ведер? Не могли хотя бы одним приличным котелком обзавестись? – пробормотала себе под нос, оценив убогость найденного добра.

Не теряя надежды отыскать нужное, я встала на колени и принялась, пыхтя, вытаскивать ведра одно за другим и складывать прямо на стол. А чего, там места много. Даже реши я всю утварь, найденную на кухне, сгрузить на него – места останется навалом.

Остальная посуда выглядела так же сомнительно. Чего стоили только непонятные плоские чашки всего с одной длинной ручкой. Радовало, что половниками обзавелись. Я осмотрела сей предмет и, не найдя изъянов, присоединила поварешку к остальной посуде.

Аляна подошла ко мне и выразительно посмотрела на стол.

– Мирочка, ты ведь знаешь, зачем нужны эти кастрюли, сковородки, лопатки... – и, подцепив пальцами вытянутую в высоту кастрюльку, смущенно закончила: – сотейник?

– Понятия не имею, – призналась честно и продолжила поиски, полностью скрывшись под столом.

Схватив за боковую ручку огромное ведро, своими размерами напоминающее котел, подтянула его к себе. Кое-как поднявшись на ноги, пыхтя и отдуваясь, я все-таки водрузила «котелок» на стол.

– Смотрите, что мне удалось отыскать! – довольная собой, отошла в сторону, показывая подругам находку.

– Зачем тебе такая огромная кастрюля? – недоуменно поинтересовалась Аляна.

– В этой... кастрюле скоро будет булькать ужин, – радостно просветила ее я. – Так, что мы там собирались готовить? Забрасывайте продукты в котел.

– Все? – присоединяясь к нам, переспросила Савина и губы ее дрогнули в неуверенной улыбке.

– Нужно же с чего-то начинать, – успокоила ее и, поймав на себе пристальный взгляд Аляны, спросила: – Как думаешь, где у них тут очаг?

Я осмотрела противоположную, без единого изъяна, стену, но кроме двери там ничего не увидела.

– Мира, здесь нет очага, но есть плита. На ней готовят земляне, – с легким вздохом пояснила мне Аляна. И я по-новому взглянула на кухонное чудо.

– Это во сколько печь обошлась Кощеям, раз ее из другого мира привезли? – спросила Савина, явно подумывая прикупить себе такую же.

Я повернулась к плите и, разглядывая резные вензеля, украшавшие деревянную тумбу, прикинула в уме реальную цену диковины.

– Дорого. Очень дорого, – в итоге рассудила я.

В животе заурчало, напомнив о необходимости поторопиться с ужином.

Блеснуть в познании приготовлении зелий... тьфу ты!.. блюд, и применить мудрость бабушки Акулины о «лучше переборщить, чем не доложить», мне не представилось возможности. Пока отбирали подходящие овощи, мясо и рыбу, само собой получилось, что обязанности по приготовлению ужина плавно переключались к Аляне. Ну она не особо и сопротивлялась этому. Наши с Савиной усилия внести изюминку в блюда резко и категорично пресекались.

Вот чем помешали Аляне в мясной похлебке сушеные паучьи лапки? Или почему нельзя было посыпать подкопченную на углях рыбу личинками? Но нет, пришлось строго следовать распоряжениям подружки.

Вскоре по кухне уже витал умопомрачительный аромат кренделей вперемишку с пряным запахом запеченной свинины. Стоящий на окне кувшин с душистым чаем благоухал невероятным букетом трав.

За время нашей не совсем слаженной работы Савина призналась, почему оставила жениха и примчалась в Кощеево Княжество.

Дело было вовсе не в дружеской заботе обо мне. О моих трудностях она узнала позже, по прибытию в замке. На мысль отправиться неизвестно куда с Елисеем ее толкнул Станислав, ее жених. Перескакивая с одного на другое, Савина долго объясняла причины своего бегства, отчего я невольно потеряла нить ее рассуждений.

За время ее длинного, путаного монолога успел испечься каравай. Среди повторяющихся слов «милый», «понимающий», «хороший», мы с Аляной смогли выцепить главное – Савина скрывалась у Кощеев только из-за того, что жених перестал ей уделять должное внимание, позабыв о ней. Подруга ждала красивых ухаживаний – цветочки там, серенады под окном, прогулки под звездным небом, и, конечно, предложения руки и сердца. Но ее мечты разбились об официальный прием гонцов, присланных Станиславом. Посланники с царь-батюшкой подписали брачный договор и были таковы, оставив его милости Егорию коробочку с ожерельем, инкрустированным ненавистными рубинами. Теперь она красные кристаллы сравнивала с багряным закатом отношений с любимым.

Не таким Савина видела свое будущее со Станиславом.

После отъезда гонцов Елисей очень кстати заговорил о поездке к Кощеям. Обставив все таким образом, будто царь-батюшка сам ее отправлял в Кощеево Княжество, подруга напросилась со своим эскортом к нему в попутчики. Елисей, безусловно, вредный, но и он не смог отказать дочери государя дружественного царства. Королевич до сих пор не знал, что по сути Савина сбежала, а он помог ей в этом.

Она собиралась навестить подружку, а потом отправиться к тетушке, проживающей в королевстве Морских пучин. Но это было до того, как она попала к Кощеям.

Насмотревшись на отбор невест, Савина надумала сама в нем участвовать. Вот только отговорить ее от этой затеи мы с Аляной не смогли. Подруга осталась глуха к нашим доводам и вообще решила ни в чем себя не ограничивать, замахнувшись на самого князя.

Она даже не сомневалась в своей победе. Ее нисколько не смущало то, что на Велимира имели виды и другие претендентки.

Пока мы препирались, поверхность стола постепенно заполнилась подносами. Приготовленные нами шедевры источали невероятные запахи. Этой красоте только не хватало капельки магии.

Аляна была занята украшением десерта из яблок в меду, и совсем не замечала, что творится на кухне. Убедившись, что подруга не смотрит на меня, я создала между ладонями шар из концентрированной энергии и запустила его над столом. Сделав круг над столом, сфера взмыла под потолок и развеялась в пыль.

– Мира, ты использовала магию? – удивленно охнула Аляна, разглядывая витающую над столом пыльцу.

– Самую малость, – призналась я, предвкушая зрелище.

За окном сгустились сумерки, наступило время ужина, и заново готовить было некогда. Смирившись с неизбежным, Аляна отошла от стола, пропуская челядь, пришедшую за подносами.

Глава 5

Слуга легко подхватил последний поднос, и мы, очистив магией заляпанную одежду, пошли за ним.

Через боковую дверь мы вышли в пустую столовую. Странно. Не могла же весть, что я приложила свою руку к приготовлению ужина, так быстро облететь замок? Обменявшись с подругами растерянными взглядами, я поспешила за слугой, успевшим скрыться за другой неприметной дверью. Выйдя в освещенный магическими свечами коридор, я увидела выстроившуюся возле открытой двери прислугу. Я даже знала, куда эта дверь вела.

С чего бы это свахе устраивать ужин в большой гостиной?

Ответ ожидал нас прямо там.

В центре просторной комнаты во главе массивного стола восседал князь. По правую руку от него расположился Драгомир, а по левую – кто бы мог подумать! – Ворона.

Злюка точно ждала моего провала. Иначе к чему тогда эта официальность?

В настенных бра сияли золотистым пламенем свечи. Под потолком в гостиной под легкую красивую музыку медленно кружилась стая магических светлячков.

В парадном темном камзоле Драгомир выглядел немного устрашающе. Расстегнутый ворот рубашки, придававший ему вид легкой непринужденности, и скука во взгляде не могли скрыть исходящую от его фигуры опасность. Меня не покидало ощущение, что стоит оступить – и моя судьба будет предрешена. Где бы я ни спряталась, Драгомир найдет меня, и не будет никакой пощады. Я очень надеялась, что это только мое воображение. Иначе помощи, Лунолика тому, кто попадет к нему в немилость. А этот пронзительный, пугающий своей холодностью взгляд... Казалось, он способен видеть насквозь.

Сидевшая рядом с Драгомиром Цветана сверкала и искрилась, как новогодняя ель. Рыжая, видно, посыпала платье блестками и подзарядила их магией на весь вечер.

«Честь» ухаживать за мадам Ольгой досталась Яну. Подле него сидела Болонка (не иначе подруженица подсобила), с обожанием глядя на мужчину и ловя каждый его жест. Елисею повезло меньше, раз его место находилось возле Болонки, а не в окружении более знатных и перспективных Ежек. Королевич ожидаемо был при полном параде, всегда готовый покрасоваться.

Не заметить разодетого в кричаще-яркие цвета Валентина было невозможно. Вот кому действительно стоило сменить портного или же поработать над умеренностью. От одного только сюртука лимонного цвета рябило в глазах, что уж говорить про яркий баклажановый галстук, и вовсе смотрящийся на его фоне безвкусно. Напротив Валентина сидел со скучающим выражением лица Даниил.

Гости в вечерних платьях устроились за соседним столом. Напустив на себя чопорный и донельзя интеллигентный вид, девушки нет-нет да стреляли глазками на князя.

Странно... я возле князя не нашла Зиги. Он ведь почетный гость, им бы не стали пренебрегать. Неужели не пришел?

– Его Величество Зигуриус совсем неплох, – оценивающе проговорила Савина. Мое внимание привлекли мечтательные нотки в ее голосе, и я удивленно проследила за ее взглядом. Вот где уж полным ходом шло веселье. Зиги сидел во главе стола с Ежками и, с мягким прищуром голубых глаз, ловил их робкие улыбки. В элегантном костюме песочного цвета он выглядел необыкновенно привлекательно. Зачесанные назад длинные волосы, перехваченные лентой, открывали его высокий лоб.

Интересно, с каких пор Зиги нравится Савине? Я еще помнила их неприязнь друг к другу в те времена, когда правитель Элиграда был скунсом.

– Ничего особенного, – резко заявила Аляна. Как ни странно, ее голос звучал равнодушно. Слишком равнодушно. Такое поведение было не свойственно подруге.

– Мисс Мирослава, можно начинать подавать ужин? – отвлек меня появившийся Борислав.

Я собралась с духом и кивнула:

– Несите!

Не то чтобы я переживала, но кулачки на удачу сжала.

Прислуга с подносами обошла по кругу княжеский стол и перешла к остальным гостям. И если мужчины с любопытством смотрели в свои тарелки, то девушки кривились, словно им подсунули дохлую крысу, не меньше. В их взглядах отчетливо читалась брезгливость.

Глядя на напыщенных Ежек и глумливо хихикающую Цветану, я пожалела, что послушалась Аляну и не положила в еду паучьи лапки, сдобрив их щепоткой порошка песчаника. В комбинации с паучьими лапками песчаник становился особенно едким. Достаточно было его вдохнуть – и бородавки вырастали по всему телу. Самое занятное, что ни один целитель не помог бы, пока действие отвара само не прекратилось. Проверено на Заряне.

Вспомнив перекошенное от ярости красное лицо одноклассницы в уродливых серых пятнах, я улыбнулась, стараясь не расхохотаться.

К величайшей радости ни о чем не подозревающих Ежек, я передумала активировать план мести.

– Приятного аппетита, – с наигранной вежливостью пожелала Аляна.

Наглая улыбка появилась на лице Цветаны, и, явно в ожидании какого-то сигнала, девушки повернулись к ней. Те, что не сводили глаз с Зиги, были не в счет – им было не до нее. Мужчины, не замечая молчаливых нападков своих спутниц, работали ложками, вилками и ножами – им было вкусно.

Чего, спрашивается, Цветане спокойно не ужиналось?

Под одобрительный взгляд мадам свахи Рыжая осторожно зачерпнула немного рыбной похлебки, демонстративно медленно поднесла ложку к губам и почти сразу бросила ее обратно в тарелку..

– Горячо! Неумехи! Вас не учили, что перед подачей суп нужно остужать?

– Извините. Сейчас исправим, – сдержанно ответила Аляна.

– Конечно, исправим, – ехидно улыбнулась я. – Зачем оттягивать? Немедленно и приступим.

– Не нужно, Мирослава. Суп приготовлен идеально. Я ничего вкуснее не ел, – прервал задушевный разговор с князем Драгомир и соизволил, наконец, обратить внимание на происходящее.

Поздно. Не быть мне идеальной хозяйкой. Видно, не мое это.

Создав круговыми движениями рук сгусток плотного воздуха, я направила его на Рыжую.

Похлебка щедрой волной выплеснулась из тарелок на сидящих рядом с Цветаной сваху с Болонкой и расплзлась по платьям живописными пятнами. Рыжей «повезло» больше. Несколько луковых колец застряли в ее волосах, а кусочки рыбы кляксами приземлились на плечи и руки. Кружочки морковки облепили лиф платья и не спешили падать на пол. Веточка петрушки кокетливо выглядывала из глубокого выреза платья. Я не смогла сдержаться и рассмеялась.

Цветана с воплем выдернула из декольте петрушку и, зажав ее в кулаке, волком уставилась на меня. Ого, даже глаза, кажется, кровью налились. Нет, померещилось.

– Не обожглись? – усмехнувшись, невинно поинтересовалась я.

– Ах ты мерзавка! Да я тебя!..

Договорить Цветана не успела. Ворона строгим взглядом остановила поток ее слов и, сграбастав с колен салфетку, бросила комком на стол.

– Мирослава, Вы переходите все мыслимые и не мыслимые границы дозволенного!

Зря старалась – на меня ее показушная вежливость не подействовала.

– Разве? Я всего лишь исполнила пожелание гостыи – охладила супчик. Думаете, с магией переборщила? – голосом, полным скорби и сожаления, поинтересовалась я. Эх, трагический вздох оказался лишним – Ворона явно что-то заподозрила. Она таким испепеляющим взглядом посмотрела на меня, что мне захотелось... как воспитанной девушке перед ней извиниться: – Простите за задержку, скоро подадут второе.

Я правда очень старалась, чтобы улыбка из вежливой не переросла в дикий хохот, и мне почти удалось. Вряд ли кто-то обратил внимание на подрагивание плеч и сдвленный кашель в кулачок.

Прислуга, только и ожидавшая в коридоре моего приказа, вереницей потянулась в гостиную. Я хлопнула в ладоши, и крышки, накрывавшие блюда, задребезжали.

Челядь вздрогнула и, сгрузив на княжеский стол подносы, рассеялась по гостиной, боясь подойти ближе.

– Мирослава?... – ледяными осколками впился в меня голос Драгомира.

– Картошечки? – я кивнула на все еще закрытое крышкой блюдо, возвышающееся на подносе.

Гостыи за соседним столом резко выпрямились, будто аршин проглотили, а кто-то и вовсе развернулся на стуле, чтобы лучше видеть происходящее. Но тут крышка звякнула, приподнялась над подносом, перевернулась и с глухим стуком приземлилась на стол. Круглые румяные печеные картофелины, переваливаясь с бока на бок, весело завели:

– Жил-был у бабушки серенький козлик! Вот как, вот как, серенький козлик!..

Пельмешки, выпрыгнув прямо из супницы, задористо тряхнули мелкими веточками петрушки, свисающими наподобие боа, и, не мешкая, выстроились в ряд. Задирая высоко непонятно откуда взявшиеся ножки-тростинки, пельмешки принялись нарезать круги вокруг блюда с фруктами. Вдохновившись их танцем, к ним присоединились цыплята табака. Без голов они смотрелись жутковато, но петить им это совсем не мешало:

– Бабушка курочек очень любила, сначала кормила, потом зарубила! – прокричали они весело, при этом резво отплясывая и притопывая лапами.

Понятно, откуда у Кошеев мясо – с городского рынка. Надо было раньше предупреждать, этих бы в концерт не взяли. А то ишь, вздумали самодеятельность устраивать.

Разбившись на пары, пельмешки, картошечка и цыплята табака радостно закружились по столу.

Происходящее до Ежек доходило медленно. Лишь когда танцующая и поющая бравая компания пошла в пляс уже по всему столу, прыгая по тарелкам, девушки отмерли. Но стоило пельмешкам устроить заплыв «бомбочкой» в бокалы с вином да в чашки с чаем, Ежек буквально волной снесло с их мест. Разбежавшись по углам, они с жадным любопытством наблюдали за происходящим в гостиной.

К слову сказать, к этой импровизации я не имела никакого отношения.

Досадно поморщившись, Велимир продолжал грозно восседать во главе стола. Я успокоила себя тем, что ему, наверное, не терпелось дослушать песню. Как и его братьям, не считая Валентина и Елисея. Те затерялись среди девушек. Но если Елисеюшка не был из рода Кошеев и ему было простительно проявление слабости (он всегда был трусишкой), то Валентина наверняка ждало объяснение с владыкой Кошеев.

Впечатление от бегства Ежек портила Цветана. Надув губы, она сидела с обиженным видом и не спешила оставлять Драгомира. Сваха тоже не торопилась уходить, посеребшая

лицом то ли от испуга, то ли от злости. Кто ее разберет... Но тут ее глаза округлились, став похожими на два больших блюдца.

Напротив Вороны с подноса медленно поднялась запеченная свинка. Выплюнув яблоко, она поклонилась свахе и прежде, чем та успела убрать со стола руку, обхватила запястье Вороны копытами. Склонившись к подрагивающим пальчикам, свинка, распеваясь, проблеяла мужским басом «Ме-е-е!!!», сделала паузу и продолжила громче:

– Напали на козлика серые волки! Остались от козлика рожки да ножки!

Кажется, немного магии попало и на посуду... столовым приборам – и тем не терпелось пуститься в пляс. Золотая ложка изогнулась и, показав ровный ряд мелких зубов, вцепилась в палец Рыжей. Та завизжала и одним движением стряхнула обидчицу на стол. Ложка выпрямилась, рыкнула на нее и, развернувшись, присоединилась к хороводу вокруг супницы с похлебкой.

В разгар танца плясуны-виртуозы внезапно умолкли и замерли. Свинка свесила голову над рукой очумевшей Свахи и уставилась темными провалами глазниц в пустоту.

Тишина в гостиной воцарилась самая что ни на есть гробовая. Ян беззвучно строил мне устрашающие рожицы и показывал на дверь. И в этот момент раздался хохот. Отсмеявшись, Зиги взял в руки вилку с ножом и попросил притихшую Сваху:

– Отрежьте мне вон тот бочок свинины.

Сваху не шелохнулась. Тогда друг жалобно посмотрел на меня, но я сделала вид, что ничего не заметила. Назвался груздем – полезай в кузов.

– Кушайте на здоровье, – добродушно пожелала я.

Пока Драгомир успокаивал жалобно стонущую Цветану, я вспомнила о безмолвном совете Яна. Потихоньку, не оборачиваясь, я двинулась к двери.

– Уходим, – прошипела остолбеневшим подругам.

Поняв, что пора бы и честь знать, стараясь не смотреть на хмурого Даниила, Аляна следом за Савиной направилась к выходу. Похоже, мы слишком шумно двигались, спеша поскорее улизнуть. Двери с громким треском за нашими спинами захлопнулись, и до меня донесся чуть насмешливый, но все еще устрашающий голос Драгомира:

– Уходите?

Не зная, как быть – то ли требовать открыть дверь, то ли приступить к извинениям, – я предпочла бесечно ответить:

– Мы за добавкой.

– Втроем? – без труда разгадал мой план побега Кощей.

– Зачем же? По очереди будем бегать туда-сюда, – бодренько отрапортовала я, косясь на спасительную закрытую дверь. – Готовимся наперегонки выполнять ваши пожелания.

– Чем нас больше на подхвате – тем лучше, – “со знание дела” подхватила Савина.

Сваху раздраженно передернула плечами, давая понять, что не верит ни единому нашему слову, Цветана нервно поерзала на стуле, а Велимир, Ян и Зиги с плохо скрываемым напряжением наблюдали за нашей троицей. Они явно не знали, чего от нас ждать, и были готовы ко всему. Один Драгомир выглядел совершенно невозмутимым. Его словно окружала аура непостижимой, неведомой силы, которую он при желании мог спустить на нас, как собак.

– Вы весь вечер готовили, устали, – вкрадчиво промурлыкал Драгомир, и мне пришлось на некоторое время задержать дыхание, чтобы не поддаться его магнетическому очарованию. Я не могла винить подруг за то, что они мгновенно попали под дьявольское обаяние Кощея и дружно закивали, соглашаясь с ним. Я же предпочла воздержаться от любого ответа, ожидая подвоха. И дождалась. – Мы не можем заставлять вас без надобности утруждать себя. Борислав позаботится о десерте.

По щелчку его пальцев дверь открылась, и управляющий юркнул в коридор.

Бориславом делом не ограничилось. На самом деле все только начиналось.

– Не желаете объясниться, Мирослава? – нервирующее ровным голосом поинтересовался Драгомир и милостивым взмахом руки, достойным самого повелителя, велел приступить к оправданиям.

– Нет, – нагло ответила я. Не для этого я столько времени провела на кухне, чтобы потом оправдываться.

Кощей выглядел расслабленным. Вопли невесты – и те не изменили выражения его лица. При этом Рыжая разве что с бубном не танцевала возле него, пытаясь привлечь к себе внимание.

– Точно не хочешь ничего добавить? – с издевкой уточнил Драгомир, развалившись на стуле. Зуб даю – если заглянуть под стол, то выяснится, что он там еще и ноги вытянул.

– Не хочу, – с запинкой ответила я.

– Почему так неуверенно? – допытывался Кощей. И чего прикопался?

– Потому что в двух словах, к сожалению, не передать то, что я о Вас думаю. Скажу по секрету, не все поддается нормативной лексике, – с неприкрытым вызовом в голосе ответила я.

О чем я только думала, провоцируя Кощея? На то, что он разозлится, сграбастает меня, поцелует и пошлет Цветану лесом?.. Чего уж там. На это я и наделась.

– Борислав, – внезапно перевел он взгляд на вернувшегося управляющего, позади которого выстроилась новая вереница прислуги с подносами, – сообщите мисс Мирославе расписание моего дня. В свободное время она будет находиться под моим присмотром, в остальное – под Вашим.

Ничего себе! Какой внимательный! Только я и он... «Ага, и вездесущая Цветана», – съехидничал внутренний голос.

– Вы обещали свозить меня на базар, – капризно надув губы, напомнила ему невеста.

– Мы завтра обязательно посетим столицу, – успокоил ее Драгомир, и впервые я пожалела, что он всегда держит свое слово. Разобравшись с невестой, Кощей взглянул на меня и, тяжело вздохнув, словно не первый день мучился от сильной головной боли, сообщил: – Мирослава поедет с нами.

Откуда такой пессимизм? Ему радоваться нужно, что не один с этой гарпией поедет.

– Она пыталась меня отравить! – возмущенно воскликнула Цветана. В ее голосе слышались истеричные нотки.

– Не меньше, – огрызнулась я и развернулась к двери. Дальше без меня. Пусть сами успокаивают чересчур нервных дам.

– Ты куда? – поинтересовался Зиги.

– За десертом, – не оборачиваясь, крикнула ему, выходя в коридор.

– Будет что-то еще? – раздалось громогласное Велимира. Его голос был странно напряжен. С этими плясками, наверное, совсем проголодался бедняга.

– Конечно. Иначе, что бы я была за хозяйка?..

Недобро сверкая глазами, князь посмотрел на Драгомира. Тот чуть заметно кивнул и, убрав от себя руки невесты, направился ко мне. Появившаяся на лице Кощея легкая улыбка сводила с ума, сначала лишая дыхания, а после и желания уходить.

– Вы сегодня достаточно потрудились.

Наслаждаясь рокошущим звуком его голоса, я пыталась совладать со своим гулко бьющимся сердцем. Пол. Куда девался пол из-под моих ослабевших ног?..

– Вы правы, – улыбнулась ему в ответ, не в силах отвести взгляд от подошедшего Кощея.

– У Драгомира невероятный дар уговаривать, – словно издалека донесся до меня голос Валентина.

– Сам вижу, – сердито пробурчал в ответ Елисей.

Не отрываясь от созерцания Кощея, я машинально отметила, что Цветана больше не верещит. Драгомир стоял так близко... Протяни руку – и я могла дотронуться до него, в чем, разумеется, не стала себе отказывать.

– Голова кружится... Вы должны мне помочь... – прикрыв веки, сильно дунула, убирая с лица выбившиеся из челки прядки волос. Ловко подхватив под руку Кощея, утянула его в коридор. – Без Вас до спальни мне не добраться.

– Она украла моего жениха! – раздался визгливый голос Цветаны.

Какое-то время до нас еще доносились голоса из столовой. Велемир пытался ее переубедить.

– Никто никого не крал. Вы разве не видите, Цветана, – девушке стало плохо.

– Это у вас плохо со зрением! – забывшись, рявкнула Рыжая.

Раз погони за нами не последовало, я сделала вывод, что князю удалось Цветану как-то задержать.

Драгомир неторопливо шел рядом, и я не спеша наслаждалась обществом любимого. Прикрыла глаза, положила голову ему на плечо и позволила вести себя. С Драгомиром было так уютно и спокойно...

Лестничный пролет остался позади, и вот уже показалась знакомая дверь. Мы шли в полном молчании. Мне было плохо якобы из-за «усталости», а Драгомир... Он, видно, предпочитал молчать, избегая неудобных вопросов вроде «зачем я использовала магию». А то мне сразу резко поплохеет. Я упаду в его услужливо подставленные руки, а ему – неси меня.

Вспоминая сейчас тот порыв с магией, я даже себе толком не могла объяснить, почему это сделала, зачем заколдовала еду. Наверное, хотела показать, какая я вся из себя безупречная и внезапная, чтобы произвести на него впечатление. Вот и довыпендривалась. Хотя, если разобраться, мы теперь больше времени будем проводить вместе, а значит, у него больше шансов понять, как он сильно меня любит. Не так уж и плохо.

Стараясь особо не радоваться, я ближе прижалась к Кощею и удивилась, когда он отстранился и приглашающе открыл передо мной дверь.

«Мы уже пришли?» – чуть не ляпнула я. Но, видно, разочарование слишком явно отразилось на моем лице.

– Не переживай. Нет ничего, что нельзя было бы исправить, – по-своему понял мою смену настроения Драгомир... или нет: – Ты главное, Мира, не придирайся к Цветане.

– Она будет меня цеплять, а я должна молчать? Дудки! – для пущей наглядности я скрестила руки на груди и плотно сжала губы.

– Мирослава, – терпеливо произнес Драгомир. К моему стыду, я не смогла сопротивляться его бархатистому, обволакивающему, как патока, голосу. Мое сердце забилося быстро-быстро, я почти перестала дышать. В довершение потрясающая полуулыбка пробежала по его губам...

Приплыли. Берите меня под белы ручки, я на все готова.

Драгомир бесшумно облокотился на дверной косяк и принялся разглядывать меня.

– Вот это мужчина!.. – выдохнула я, прислушиваясь к удивительной тишине коридора.

– Что? – переспросил он, разрушая момент очарования.

Я буквально рухнула с небес на землю.

– Сладенького захотелось, говорю, – потеряв висок, поправилась я, и, рассматривая ничем не примечательный однотонный коричневый ковер на полу, добавила: – Просто жуть.

Уф... кажется, обошлось.

– Мирослава, тебе нужно быть терпимее с Цветаной, – не отставал Драгомир. И опять этот голос... Он смерти моей хочет? Ан нет, у него на мой счет были другие планы. – Пообещай, что не будешь ее больше задирать.

Он издевается? Вот как откажешь, когда он так близко стоит, а исходящие от него властность и сила дурманят похлеще вина, словно пробираясь под самую кожу. Его пронзительный взгляд напротив... Губы, словно высеченные из гранита ...

И меня будто молнией ударило, а точнее – меня посетила гениальная идея. Может, конечно, не совсем гениальная, но тут главное было не упустить момент.

– О чем Вы?! Совсем я с Вами заболталась. Мне спать пора. – И, вытянув губки трубочкой, нахально предложила: – Поцелуй на ночь?

Я, конечно, чего-то ждала (ну позлился бы там Кощей немного и успокоился), но точно не того, что последовало за моими словами.

Драгомир отреагировал мгновенно. Усмехнувшись, будто только того и ждал, он властно обвил рукой мою талию и притянул к себе.

Я вскрикнула от неожиданности и осознала, что мой план летит ко всем чертям. Пока я соляным столбом стояла и обдумывала, что делать дальше, меня крепко прижали к груди, и удивительно восхитительные, но в то же время безумные ощущения накрыли меня с головой.

Обжигающий властный поцелуй Драгомира смел те жалкие сомнения, что успели промелькнуть на задворках затуманенного сознания.

Мои руки скользнули ему на шею, и в жарком безумии я отдалась его требовательным губам. Сильные горячие ладони жадно гладили мою спину, вырисовывая круги, будто Драгомир убеждал меня довериться ему. Я позволила себе на мгновение поверить ему, и мое тело, изогнувшись, расплавленным воском растаяло в его руках. Наше прерывистое дыхание смешалось. Затерянная в бушующем вихре смущения, сожаления и безумного желания, под чувственным напором губ Драгомира я окончательно сдалась. Вцепившись в его плечи, я с безрассудным пылом прильнула к нему. Крепкие мужские объятия удерживали, не давая возможности вырваться. Но даже если бы я могла, то не захотела бы: губы любимого дарили волшебство, предлагая поверить в чудо...

Глава 6

Поцелуй, казалось, длился вечность, и даже когда Драгомир отстранился, мне было мало. Я потянулась за добавкой, но, встретившись с его пылающим взглядом, стушевалась, и, качнувшись на каблуках, пробормотала:

– Я наверное лучше пойду.

Вот сказала – и сразу захотелось дать себе подзатыльник. В моем голосе отчетливо слышалось обратное – я хотела, нет, я жаждала остаться.

Хватит! Нужно было срочно собраться и успокоиться. Только как это сделать, когда виновник твоих переживаний стоит и смотрит на тебя, как на вишенку на торте? Еще и таким жадным взглядом...

Драгомир закрыл глаза, а когда открыл, в них уже ничего не было, будто он взял и выключил чувства. Или... он отлично умеет скрывать мысли.

– Ступай. Спальню без особой надобности не покидай, – сухо велел он, и я даже засомневалась, не пригрезился ли мне хриплый мужской голос, звавший меня, когда наши губы разомкнулись. – Жду тебя на рассвете у парадного входа.

– Вы меня на свидание зовете? – со смешком поинтересовалась я, но, наткнувшись на твердый взгляд Драгомира, быстро приняла серьезный вид и поправилась: – Никаких свиданий.

Глядя в глаза Кощея, я бочком двинулась к двери. Он всего лишь стоял и смотрел на меня, а я нервничала и не могла перестать говорить.

– Вы не подумайте, я не против свидания с Вами, но Цветана... Куда ее деть? Конечно, Вы можете ее отправить к лешему мухоморы собирать...или к водяному на грядки выслать...

Недавно леший с водяным решили податься в фермеры и разбили огород. Овощи на продажу будут выращивать. Они хотели русалок заместо лошадок запрячь в плуг, но те наотрез отказались выходить на сушу. Теперь горе-фермеры искали себе рабочую силу. Сами не хотели в земле возиться.

Об этом мне рассказал Зиги, продолжающий общаться со старыми друзьями. Он им и помощь обещал. Мою. Пришлось-таки согласиться изредка помогать им – семена подпитывать. И ведь никого не пугало, что вместо капусты могут вырасти баклажаны.

Оказавшись в спасительных стенах комнаты, я с облегчением выдохнула и замолчала.

– Ни о чем не переживай, Мирослава. Спи спокойно, – улыбнулся напоследок Драгомир.

– Какой заботливый, – протянула мечтательно.

Я продолжала глупо таращиться перед собой, пока щель дверного проема не уменьшилась до щелочки, скрыв его от моих глаз.

Постояв немного, отправилась в ванную. Я собиралась лечь пораньше, чтобы завтра выглядеть отдохнувшей, а не ошипанной курицей на фоне всегда свежей, словно майская роза, Цветаны.

Переодевшись в ночную рубашку с рюшами по подолу, я вернулась в спальню, однако лечь спать мне сегодня было не суждено.

У окна раздались скрежет и возня, но не успела я насторожиться или испугаться, как оконные створки с дребезжанием распахнулись, и в комнату вползли грязные темно-коричневые корни. Извиваясь ужом, они потянулись к полу, и хранитель неуклюже забрался на подоконник. Оставив другую часть корней болтаться за окном, он поерзал, удобнее устраиваясь на узком пятачке.

– Евражке грустно, – сходу пожаловался он.

– Почему?

Я видела, что нужна питомцу. Несмотря на холодный пол, прошлепала к нему босыми ногами – под кроватью тапочки искать было лень.

– Играть, – проскрежетал он.

– Тебе скучно? – я погладила его листочки, и в поисках ласки они прильнули к моей ладони.

Хранитель приподнял кокон из листьев, служивший ему головой. Странная на вид зеленая оболочка напоминала самый натуральный продолговатый кочан капусты. Разница была невелика. В полутьме его черные глаза-угольки светились, и эти угольки были направлены на меня.

Готова поклясться Луноликой, покровительницей всех Ежек, – в них промелькнул нетерпеливый задор.

– Идем играть? – Даже в его голосе слышалась радость Хранитель выразительно посмотрел на дверь.

Мне живо представился питомец, гоняющий по коридорам сонных Ежек, и я не удержалась от смешка. Евражка нетерпеливо потряс свисающими до пола плетями, намекая, что мне стоило поторопиться. Осознав, что ни к чему хорошему его ребячество не приведет, я с укоризной посмотрела на стоящий на своем месте сундук. Не нужно было включать в свои шалости питомца. Как-никак, Евражка – хранитель, а не головорез с большой дороги.

– Некоторые личности на тебя плохо влияют, – строго проговорила я и сама себе подивилась. Никогда не думала, что буду кого-то ругать за такие восхитительные проделки. Пусть это и был вредный сундук. Глухой виноватый шорох внутри сундука показал, что и он не лишен совести. Я не смогла заставить себя поругать их, поэтому просто посоветовала: – В следующий раз сматывайтесь до того, как вас застукают.

Сундук, подпрыгнув, громыхнул, вроде как давая понять, что мои слова приняты к сведению. Мы впервые с этим вреднюгой были заодно.

Хранитель зашуршал листьями, требуя к себе внимание.

– Понимаешь, дружок, ты не можешь больше играть на нервах Ежек, – категорично заявила я.

– А ты? – попался мне догадливый хранитель.

– Я за нас обоих буду стараться, – пообещала ему. – Тебе придется немного потерпеть с шалостями. Иначе нас выставят из замка, а мне сейчас нельзя уходить. Никак.

– Фыр-р-р, – угрюмо запыхтел хранитель.

– Потом мы обязательно что-нибудь придумаем, – подбодрила его, и питомец бодренько встрепенулся. – Ты можешь резвиться в хрустальном саду.

Это было всяко лучше, нежели вопли Ежек.

Хранитель оценил идею и, высвободившись из моих рук, свесился на другую сторону подоконника. Цепляясь за выступающие в стене камни, перебирая корнями-щупальцами, он пополз вниз. Неловкое движение – и мелкий камушек выскользнул из-под корней. С глухим стуком наскочив на выступ, он стремительно полетел вниз. Где-то с дребезжанием распахнулись оконные створки и громко ударились о стены замка. Не одной мне не спалось. Откуда-то справа донеслось:

– Сколько можно! Мира, выгуливай свою дворнягу где-нибудь в другом месте!

Заряна. Кто ж еще будет так надрываться...

Я была настолько уставшей, что мне стало лень отвечать бывшей однокласснице, но нашлись те, кто чувствовал себя бодрячком.

– Сама ты дворняга! – послышался голос Савины и где-то снова хлопнули створки. Заряна разразилась гневной тирадой, сплошь состоящей из неприличных слов, но быстро умолкла, видимо, поняв, что ее может услышать кто-нибудь из хозяев замка.

Убедившись, что хранитель добрался до земли без приключений, я помахала ему на прощание и, закрыв окно, направилась к кровати.

Погасила магические свечи, парящие под потолком, оставив лишь парочку мягко освещать спальню. Откинувшись на подушку, закрыла глаза, и такая долгожданная темнота заботливо укутала меня.

Среди ночи я проснулась от непонятного шороха. Мне почудилось, будто я в комнате не одна. Приподнявшись на локтях, я осмотрела спальню замутненным взглядом, но ничего подозрительного не увидела. Списав странные ощущения на усталость прошедшего дня, повернулась на другой бок и тут же уснула.

Глава 7

Когда я проснулась, за окном едва брезжил рассвет. Бледные робкие лучи вдалеке медленно пробивались сквозь утреннюю хмарь, постепенно разрастаясь золотым веером в небесах.

Сундук оказался на удивление сговорчивым. Он без препираний снабдил меня верховым костюмом, даже с цветом угадал. Легкий приталенный золотисто-кремовый редингот. Бежевые бриджи. Черные сапоги из мягкой кожи. Кто-то явно объявил перемирие. Собрав волосы с помощью магии в высокую прическу, я решила пренебречь жокейкой. Выезд в город обещал быть неспешным. Вряд ли Драгомир согласится со мной пуститься наперегонки.

Глядя на свое отражение в зеркале, я невольно вспомнила вчерашний поцелуй. Мне хотелось верить, что Драгомир вспомнил меня, но тот его пустой прощальный взгляд говорил об обратном.

Приказав себе остановиться, отбросила горькие воспоминания и, прихватив лежащий на постели хлыст, вышла в коридор.

Заглянув в столовую, выпила крепкого кофе и отправилась во двор ждать Драгомира.

Стоило сразу удивиться неестественно пустой столовой, но мне было не до Ежек. Однако, ответ на этот так и не заданный вопрос нашел меня чуть позже. Во дворе.

Я вышла на крыльцо и остановилась. Внизу, у самых нижних ступеней мраморной лестницы собралась толпа Ежек. И чего им не спится в такую рань?

Удивления на этом не закончились.

– Мирославушка, а вот и ты! – елеинным голоском окликнула меня Рыжая. Помахав мне рукой, затянутой в белую перчатку, она крикнула: – Иди к нам! Мы только тебя и ждали.

Под «мы» Цветана, похоже, подразумевала Заряну с Болонкой. Но и этих двоих мне видеть совсем не хотелось. Вместо того, чтобы направиться к ней, я осмотрела толпу в поисках подруг. Их трудно было не заметить: Савина с Аляной усердно махали мне руками, не уступая Рыжей.

Подойти к ним я не успела. Ёжки расступились, пропуская конюхов, ведущих за собой двух лошадей. И если рыжая красавица, которую подвели к Цветане, подходила под это описание, то старая кляча, ожидавшая меня, никак не тянула на скаковую лошадь – кожа да кости. Ей было самое место на скотобойне, чтоб не мучилась, бедняжка.

– Это завтрак для моего хранителя? – хмыкнула я, направляясь к этой жалкой пародии на лошадь с облезшей шерстью и впалыми боками.

Жаль, хранитель не питается мясом – такой корм пропадает.

Животина потянулась к зеленым кустам, растущим у дороги, и бархатистыми губами отщипнула пару листиков. Меланхолично пережевывая зелень, лошадь подняла на меня свои уставшие большие глаза.

– Ты в город поедешь на этой красавице, – самодовольно объявила мне Цветана.

От ощущения собственного превосходства ее голос высокомерно звенел, а на лице играла брезгливая усмешка. Лица всех девушек были такими ошарашенными. Не мне одной казалось кошунством без крайней надобности тревожить немоющее животное.

– Неужели Кощеи настолько обнищали, что у них закончились скаковые лошади? – внезапно услышала сбоку от себя бодрый голос Елисея. Он выступил моим защитником! Чур меня, чур!

Таких вот королевичей, желающих сыскать славу и благодарность у не в меру романтических барышень, лучше держать на расстоянии. А то потом за авансами последует расплата. Не факт, что Елисей собирался ограничиться прогулками под луной. Он тот еще жук!

Изображая несуществующую благодарность, кивнула королевичу. Он находился на почтительном расстоянии от меня, всего в нескольких шагах. С чего ему вдруг вспоминать о манерах? Весь такой собранный и заботливый. В идеально отглаженном костюме, с замысловато завязанным платком на шее, Елисей смотрелся странно и неестественно безупречно, заметно выделяясь на фоне девушек в повседневной одежде. Никак, замуж звать собрался! Спаси и защити, Лунолика! Пусть коlobком катится в свое королевство, а со своими лисами и зайцами я уж как-нибудь разберусь.

– Елисей! Я без советчиков обойдусь, – наигранно обиженно произнесла я. Надеюсь поскорее закончить с возникшим балаганом, я собралась попросту уйти. Старой кляче пора было вернуться в стойло, а мне – отыскать свою прелесть, и желательно не на последнем издыхании.

Не тут-то было. Елисей вышел покрасоваться и заявить права, его было не остановить. Но и Цветана за словом в карман не лезла.

– Не стоит утруждать себя, дорогая. Ты, как будущая моя супруга, не должна ни о чем беспокоиться. – Не успела я опровергнуть его наглое вранье, как он повернулся к Рыжей и самодовольно заявил: – Мирославе повезло отхватить самого завидного жениха во всех королевствах.

«Его, что ли?!» – возопил мой внутренний голос. Мне с трудом удалось сдержаться и не наколдовать ему парочку перепончатых, как у летучих мышей, крыльев, чтобы он унесся далеко в закат. Да только я теперь знала, чем чревато накладывать заклинание на королевичей. Сейчас я не отказалась бы от общества Зиги. При нем Елисей прикидывался скромнягой. Впрочем, Цветана тоже...

– О Мирославе и без Вас есть кому позаботиться. Ей повезло иметь подругу, которая думает и пристраивает менее удачливых соперниц, – нашел королевич заядлую спорщицу в лице Цветаны. Мне стало боязно от собственного везения. Не хватало еще, чтобы каким-нибудь удачливым ветром до кучи бабуленьки на огонек заскочили.

– Не соглашусь, – по губам Елисея изворотливой змеей скользнула гаденькая улыбка. – У Мирославы есть я, обширное влияние отца и хранитель, а ты, зазнайка, чем можешь похвастаться?

Я никогда не расспрашивала папеньку о его дипломатическом статусе при царе Егории. Меня будто обухом огрели по голове. Оказывается, у моего папеньки есть некое влияние. Чтобы победителем вернуться к своему старику, Елисею нужен выгодный брак. И в качестве выгодной партии он выбрал меня. Раскрыв очередной обман Елисея, я не почувствовала ничего, кроме легкого сожаления.

– Я скоро стану женой Драгомира Павловича! – не догадываясь о моих открытиях, громко заявила Рыжая и тряхнула поводьями, зажатыми в руке. Лошадь всхрапнула, но продолжила мирно стоять, не поднимая понуро опущенной головы. Вон, кобыла – и та не хотела ее видеть.

Елисей не впечатлился, зато я окончательно перестала его узнавать. Естественно, возник вопрос: "Знала ли я его вообще?".

– Кощея? – натурально издеваясь, скривился он. – Драгомиру никогда не быть правителям княжества. Ты навсегда останешься женой главнокомандующего. Не то что Мирослава. Ей будут оказывать почести как принцессе.

Лучше бы он ничего не говорил. Вот когда понимаешь глубокий смысл поговорки «молчание – золото». С таким муженьком мы будем жить на мели. Сразу представилась полуразрушенная избушка, где я сижу на развалившемся пороге, а на моих коленях лежит дырявое корыто. Так явственно представила, что захотелось взашей вытолкать Елисея из Кощеева княжества. Погостил чуток – и будет.

Глаза Цветаны сузились, ногти удлинились, а лицо приобрело хищные кошачьи черты. Бросив на землю поводья, она бросилась к моему несостоявшемуся кавалеру.

Она не просто быстро шла... она неслась на него. Испуганно вскрикивая, Ёжки отскакивали в стороны. На середине двора Рыжая притормозила и перешла на более спокойный шаг. Шумно выдохнув прямо Елисею в лицо, она прошипела:

– Без ведома моего жениха мышь в княжестве не проскочит. Это ли не настоящая власть? Правителем может быть кто угодно.

И, вздернув подбородок, озарила мир самодовольной ухмылкой.

Цветана сама-то поняла, что своим высказыванием оскорбила князя Велимира?

– Какая непредусмотрительность, – не пропустил ее оплошность Елисей. – Негоже плохо отзываться о будущих родственниках.

– Как вы смеете?! – порядком свирепея, разразилась воплем Рыжая.

Взвизгнув, она развернулась и бросилась к своей кобыле. Остановившись возле брошенных ею же поводьев, она посмотрела на Заряну и высокомерно процедила:

– Подними.

Та не посмела й отказать. Одарив Рыжую злобным взглядом, Заряна наклонилась и подняла поводья. Она протянула их Цветане, а когда та захотела их забрать, отдернула руку.

– Никогда больше не смей мне приказывать! – и только после этого впихнула ей в руки поводья.

Рыжая не обиделась и не оскорбилась, она лучилась спокойной уверенностью.

– Помогите мне забраться в седло, – зажимая в руке хлыст, она указала им на конюха, и он поспешил исполнить ее приказ.

– А не рано? Драгомир Павлович еще не пришел, – не то чтобы удивилась Болонка. Скорее, ей было любопытно.

Разместившись в седле, Цветана натянула вожжи, удерживая лошадь и не давая пуститься ей вскачь.

– Отсюда вы сможете лучше видеть мою красоту.

Такое восхваление самой себя не могло не вызвать во мне раздражение:

– Ничего не скажешь – осычастливила.

– И ты это понимаешь! – приняла мои слова за чистую монету Рыжая.

Никто, разумеется, не стал ее переубеждать. Пока Цветана занималась самолюбованием, я решила сменить лошадь.

Забрав у конюха поводья, я повела старушку в конюшню.

– Что тут происходит? – раздался сбоку резкий голос свахи.

Шагу нельзя ступить, чтобы кто-нибудь да не появился. Что за утро сегодня такое! И не уйдешь ведь. Пришлось остановиться.

– Вы не понимаете? – повернулась я к стоящей на крыльце свахе. – Провожатые сыскались! Всем не терпится меня спроводить. Никогда бы не подумала, что пользуюсь такой популярностью.

– Не льсти себе, – сморщив носик, немедленно отреагировала Цветана. – Они вышли меня проводить.

– Или ты их специально собрала, чтобы на их глазах унижить меня! – предположила я.

Цветана несколько раз моргнула, явно пораженная, что я смогла разгадать ее план. Да было бы еще что разгадывать! Сколько она ни морщилась, все равно не нашла, что ответить, и молча уставилась на меня, стискивая в руках вожжи.

– Мирослава, ты ошибаешься, – вступилась за девушку мадам Ольга. Величественно взмахнув рукой, требуя полной тишины, она окинула девушек своим острым, словно сотни игл, взглядом. Если у Ежек и возникли сомнения в нечистых помыслах Рыжей, то никто не спешил с ними делиться. Невероятно довольная собой, Ворона продолжила вещать: – Цветана не давала повода думать о ней плохо. Вам лучше воздержаться от домыслов, Мирослава.

Ободренная поддержкой свахи, Рыжая напыжилась. Вот кому действительно надменно-сти не занимать.

– Я ей помочь хотела, а она обвиняет меня. Меня! Неблагодарная! – Ее до жути визгливый голос не вызывал ничего, кроме раздражения.

Такой номер для цирковых артистов пропадает! Сейчас было самое время еще и слезу пустить. Эх... Но на этом ее актерские способности закончились.

Девушки явно смутились, но вряд ли из-за того, что поверили ей, скорее всего, просто пытались угодить свахе. И кто их за это осудит? Они опасались потерять зыбкую надежду захомутать самого завидного жениха Межмирья.

– Ты выиграла, Цветана. У тебя целый день, чтобы понять, как нелегко быть моим другом, – с искренним энтузиазмом порадовала я ее.

Сваха посмотрела на меня, и мне показалось, что еще немного – и она прожжет во мне дыру. Никакой магии. Только злобный, достойный самой дьяволицы взгляд. Ворона пару раз прошлась перед потупившими глаза девушками туда и обратно.

– Леди, – сваха нахмурилась и замолчала. После небольшой паузы она заговорила вновь. Ее голос зазвучал громче, становясь еще более противным и въедливым: – Вам должно быть стыдно! Вместо того, чтобы заниматься собой, дабы соответствовать высокому титулу супруга, вы, леди, прохлаждаетесь без дела. Любопытство и праздность – не лучшие качества для девушки высокого положения.

Девушкам не нужно было повторять дважды. Они быстро разбрелись по саду, затерявшись между благоухающими кустами роз и карликовыми зелеными деревьями.

Речь свахи произвела неизгладимое впечатление и на Елисея. Уйти мой рыцарь в насквозь проржавевших доспехах не решился. Ему, видно, не захотелось пасть ниц в моих глазах. После недолгих раздумий, он присоединился к Аляне с Савиной. Те даже не заметили его присутствия: Аляне постоянно приходилось оттаскивать за локоть порывающуюся броситься к свахе Савину. Я знала, чего ей стоило сдерживаться и не наброситься на Ворону. Дело было даже не в поддержании царского образа, эдакой владычицы морской. Просто если Савина разойдется – ее не остановить, а нам еще Кощея для нее добывать. Благо, подруга не раскрыла свой арсенал бранных слов, подслушанный нами в конюшне, где мы в детстве днями напролет пропадали.

– Ты на этом поедешь на прогулку? – кивнула сваха на лошадь. По ее искрящемуся торжеством взгляду можно было подумать, что лошадка подо мной заочно издохла и мне не видать поездки в город.

– Разве я могу? Она ведь Ваша ровесница, – радостно сообщила я, изображая на лице милейшую улыбку. – Меня учили почитать старших.

Цветана забавно дернулась, но к испугу это не имело никакого отношения. Едва слышно хихикнув, она сжала губы, да только продержалась недолго. Рыжая смотрела на сваху, не отводя глаз. Улыбка на ее лице становилась шире и шире, а сдавленное похрюкивание – все громче и громче, пока не переросло в откровенный хохот.

Подруги нервно покусывали губы, но веселье Цветаны оказалось для них слишком сложным испытанием. Девушки отвернулись, и их плечи затряслись в приступе беззвучного смеха. Елисей оказался дальновиднее всех. Он торопливо припустил в сад. Королевич, наверное, думал, что отошел достаточно далеко, но даже отсюда нам хорошо был слышен его гогот.

Сваха оскорбленно поджала губы и мстительно прищурила глаза.

Ой, кто мне только не угрожал расплатой! Помнится, Зиги обещал... Мышка-норушка обещала – из-за плешивой поганки, которую мне удалось отыскать в лесу для зелья. Откуда мне было знать, что мышь под ней деток выгуливала. Ничего! На здоровье не жалуюсь, все конечности на месте.

Глава 8

Передав старушку в надежные руки конюхов, я попросила подобрать мне нормальную скаковую лошадь и отправилась навестить драконов.

Раз мне не довелось застать Драгомира в конюшне, то я надеялась встретить его в обиталище драконов. На удивление, желание сбылось.

Возле загона для драконов я встретила не только Драгомира, но и того, кого совсем не ожидала увидеть – рядом с Зиги (а этот-то что здесь забыл?..) стоял Сергей Несокрушимый. Это меня внезапно напрягло. Было в правители Вигирии нечто такое, что заставляло настороженно следить за ним. Сергей повернулся ко мне с высокомерным выражением лица, будто сделал великое одолжение.

Не знаю, почему, но от одной мысли, что придется с ним разговаривать, мне захотелось повернуть обратно к конюшне и самой заняться выбором лошади. Мои радужные надежды провести время с Драгомиром разбились о пронизывающий взгляд Сергея. Вытянутое исчерченное морщинами лицо излучало надменность. Вздернутые кверху нос и подбородок красноречиво говорили – дружбу с ним лучше не водить. Я подошла ближе, и почувствовала себя совсем неловко. Зигуриус, небрежно упиравшийся руками в деревянные брусья забора, огораживающего загон, показался мне странно напряженным. Он стоял вполоборота к Сергию и снисходительно взирал на него. По озабоченному виду друга я поняла – он открыто показывал, что терпит Несокрушимого, а сам не мог дожидаться, когда правитель Вигирии уберется восвояси.

Ведь чувствовала, что лучше повернуть обратно. Тут творилось что-то неладное. Драгомир никак не отреагировал на мое появление, словно меня и не существовало. Я могла поклясться, что он слышал, как каменное крошево хрустело под моими ногами. Не мог же он, в конце концов, оглохнуть за несколько часов?! Его холодная неприступность сбивала с толку, возводила между нами невидимую стену. Я видела его таким всего единожды – в день нашей встречи. Но тогда мы были случайными незнакомцами...

– Добрый день, Мирослава. Что тебя привело к загону для драконов? – равнодушно рассматривая меня, сухо поинтересовался Драгомир. Из меня будто разом выбили весь воздух. Он выглядел... таким чужим.

– И Вам хорошо позлодействовать! – выдавила я, когда дыхание выровнялось. Впрочем, обида никуда не делась.

– Не томите. Поделитесь с нами, зачем такая милая леди пожаловала к драконам? – включился в разговор Сергей.

Ого! Он снизошел до улыбки. Может, лстивый и до жути тягучий сахарный голос и мог очаровать его сверстниц в былые времена, но с тех пор много воды утекло. Этот изъеденный молью ловелас, похожий на высушенный изюм, решил взять меня измором. И не ограничился лстивыми речами. Будто у нас есть общая тайна, Сергей игриво усмехнулся мне... б-р-р-р... Это он таким способом собирался меня разговорить?! Отлично. Тогда пускай получает на орехи и не жалуется.

– Не думала, что забота о драконах считается чем-то запрещенным, – нахмурилась я. – Вы разве не за тем же здесь?

По хмурым лицам мужчин стало понятно: они сюда пришли не ромашки собирать для драконьей успокоительной настойки. Бедненькие ящеры чудом выжили, им можно простить употребление согревающего не только желудок, но и душу.

Господа собрались вести серьезные разговоры, а тут я нарисовалась со своей заботой. Не дожидаясь, когда меня вежливо попросят, я подхватила под руку Зиги и под пристальным взглядом Драгомира и въедливым прищуром Сергия потащила друга вдоль загона.

Друг мягко пытался освободить от моего захвата свои конечности, но я репеем вцепилась в него. Прежде, чем я намеревалась отпустить Зиги, он должен был рассказать, о чем они там секретничали.

Солнышко приятно пригревало. Душистый запах вереска, принесенный легким ветерком, настраивал на покой. Мой взгляд скользнул по изумрудной чешуе дракона. Гунтур, красуясь, пустил в воздух струю дыма из ноздрей и тяжелой походкой прошелся по загону.

– Рассказывай, – велела я Зиги, демонстративно шагая с ним рука об руку, не отрывая, однако, восторженного взгляда от нежащегося на солнце серого дракона. Кажется, он принадлежал Даниилу. Лежа на земле, он жмурил глаза, подставляя морду теплым лучам.

Одна досада – Зиги не торопился говорить. Он продолжал идти вперед. Друг, похоже, и впрямь получал удовольствие от нашей прогулки. Показались широкие ворота, а Зиги все продолжал молчать. Для сохранения прикрытия нам полагалась встреча с ящерами. Значит, с ней придется повременить. Пока я не узнаю, зачем пожаловал правитель Вигирии, в загон входить я не собиралась. Потом будет поздно. Зиги приготовит для меня ничего не значащие ответы.

– Говори, – потащила его к забору.

Я самой себе напомнила навьюченную лошадь, чей хозяин отказывался ехать, куда глаза глядят. Зигуриус тянул меня назад, как тот натягивающий поводья мужичок, ни в какую не желая сворачивать с дороги. Подумаешь, низкорослую ухоженную травку примнем. Зато какой вид!

Не потревоженные нашим присутствием, вытянув лапы драконы блаженно дремали на солнце. Но мне думается, несговорчивость друга объяснялась вовсе не примятой травой.

– Нас могут услышать, – дернул меня на себя Зиги.

Откровенное напряжение в его голосе прозвучало для меня сигналом настоять на разговоре. Потом возможно настаивать будет поздно.

– Сейчас не время и не место, – попытался он увильнуть от разговора. Честное слово, прям как ребенок. Кому, как не ему знать, что чем больше он меня отговаривает, тем сильнее я хочу узнать, что от меня скрывают.

– Зачем Сергию приезжать в такую рань? – предчувствуя, что услышанное мне не понравится, уперлась я и отпустила друга.

Магия, медленно разлилась в моей груди, а после теплым потоком заструилась по венам. Я расправила ладони и ощутила покалывание на кончиках пальцев.

– Ивовые прутьи, березовый черенок. Завертись, закрутись, метелочка, защити, – скороговоркой проговорила заклинание призыва помощницы каждой Ёжки.

Метлу со мной связывало заклинание сущности третьей ступени. Я использовала общую связку, чтобы магический разум метелочки остался при ней.

Некоторые Ёжки использовали для связки заклинание пятой ступени, но тогда метелка полностью сливалась с хозяйкой и выполняла только ее требования. Многие были против такого слияния, но и запретить полное подчинение магической диковины никто не мог. Распознать полностью подчиненную метелку можно по глянцевому блеску дровца, да и по виду она обычно напоминает свою хозяйку. Не говоря уже про характер.

Воздух возле нас с Зиги подернулся сизой дымкой. Желтое светило в небе теперь не только выглядело нарисованным, но и ощущалось также. В магическом коконе было зябко и неуютно. Своенравная метелочка не подвела свою хозяйку.

– Рассказывай, – «прижала» я друга и присоединила к своему недовольному голосу хмурый взгляд. Я бы и руки на груди сложила для лучшего эффекта, но тогда Драгомир с гостем могли что-нибудь заподозрить. А так – стоим мы и стоим.

Тяжелый вздох. Зиги, усмехнулся и поднял руки, будто сдаваясь.

– Сергей желает перенести свадьбу Цветаны с Драго на ближайшее время, – со смешком произнес он, при этом глаза его вовсе не смеялись. Там затаились печаль с беспокойством. О ком он переживал, я и без гадалки знала.

– А Драгомир? Он согласился? – я нахмурилась еще сильнее, стараясь особо не показывать, насколько расстроило меня известие.

– Говоря по правде, – невозмутимо ответил друг, но вдруг в его глазах запрыгали чертики, – Драгомир отказался менять дату, потому что успел пообещать одной неугомонной Ежке найти мужа. Он не может нарушить данное ей слово. А свадебные хлопоты могут помешать выполнить его обязательства перед тобой.

Зиги больше не пытался выглядеть серьезным. Он, посмеиваясь, смотрел на меня.

– И Сергей на это купился?

Мне сложно было поверить, что его так легко удалось провести.

– Не то чтобы у него был выбор, – приподнял брови Зиги. – Появилась ты и спутала все планы.

Теперь понятно, чем вызван интерес Сергея ко мне. Глядя как Зиги, вместо того, чтобы беспокоиться, забавляется произошедшим, я снова нахмурилась.

– Ты уверен, что не будет повторного разговора о свадьбе?

– Будет. Но Драгомир вольно или невольно выиграл тебе время. Потратить его с пользой.

Немного обдумав его слова, я склонила голову набок.

– Говорю тебе – он меня любит, – мечтательно произнесла я.

– Я в этом не уверен, – задумчиво пожал он плечами и шагнул в сторону, открывая моему взгляду мужчин, не сводящих с нас глаз. – Может быть, он просто не хочет жениться.

Мой взгляд почему-то задержался на Сергии. Не знаю, чем он меня привлек, но я не смогла отвернуться. Лицо гостя непонятным образом потянулось ко мне (или я к нему?..) и приблизилось. Нет, я все еще оставалась внутри магического кокона, и Сергей не подошел ближе, но в это же время я почти носом касалась его. В голове раздался звон. Где-то со стороны я услышала стук невидимого меча по магическому кокону. Сергей пытался взломать через меня защиту метелочки! Боль, сковавшая виски, отступила так же внезапно, как и появилась, и я услышала жесткий голос Драгомира:

– Отпусти ее.

Я готова была поклясться Луноликой – губы Кощея не шевелились.

– Ты переживаешь за нее, сынок? – в голосе Сергея слышалась очевидная ехидца.

Звон в голове постепенно стихал, но полностью так и не пропал. Я по-прежнему продолжала ощущать власть гостя на себе. Не могла пошевелиться или отвернуться, прикованная невидимыми канатами к нему.

– Вы – гость в моем замке. Никакой магии. Надеюсь, я понятно выразился? – слышался четкий ответ Драгомира. От этой неприкрытой угрозы у меня мурашки по коже пробежали.

Сергий ослабил магический захват, видимо решив не проверять, насколько далеко готов зайти Кощей.

Скользнув взглядом по суровому лицу Драгомира, я повернулась к другу и оказалась в его объятиях. Сжав мои плечи, он с тревогой посмотрел на меня.

– Мира?..

– Уходим, – я опасливо оглянулась на Сергия.

– Он пытался навредить тебе? – я впервые увидела во взгляде Зиги надвигающуюся грозу. Разве что дождевиком не запахло.

– Драгомир остановил его и пригрозил, – успокоила я друга, пока он не совершил непростительного, и тут же обеспокоенно поделилась: – Сергей смог проникнуть за барьер. Я раньше не сталкивалась с таким магическим воздействием.

– Он поглощает магию, – нехотя, будто делясь страшной тайной, сообщил Зиги. – Он выкачивает ее из артефактов, лишает силы магические источники.

– Уверяю, никакому вору не подчинить меня. Не забывай, у меня есть ты... – и, демонстративно приложив руку к виску, изображая задумчивость, прищурилась: – снова ты... и метелочка! У нее с такими умниками разговор короткий. Распушит прутики – и давай гонять, пока не надоест. Или пока я не попрошу остановиться. А я не попрошу.

– Пошли, – коротко велел Зиги и подхватил меня под руку. Его совершенно бесстрастное лицо вызывало глубоко внутри смутное беспокойство. Похоже, он записался в мои личные телохранители.

А вот и второй нарисовался... Иначе как объяснить своевременное появление драконьего конюшего в воротах?... И разумеется, он «совершенно случайно» обменялся с Драгомиром странным хмурым взглядом. Кокон по щелчку моих пальцев мыльным пузырем беззвучно лопнул.

Глава 9

– Вот и наша спасительница пришла! – приветливо встретил меня погонщик, разве что с объятиями навстречу не бросился. Впрочем, не держи меня так крепко Зиги – он точно бы полез с обнимашками. В его глазах светилась благодарность. Вендан и впрямь считал меня спасительницей драконов.

Мне стало сразу неловко. По сути, выздоровление драконов – заслуга Драгомира, а я всего лишь хотела спасти друга. Нам повезло, что для зелья хватило лепестков.

– Я – спасительница? П-ф-ф! – изобразив удивление, махнула свободной рукой. Пройдя через приоткрытые створки ворот, я призналась: – Я могу только отравить. Лечение не по мне.

Думая, что смогла убедить Вендана, двинулась напрямик к драконам.

– Не скажите, девушка, – не согласился погонщик.

С каждым шагом мое дыхание становилось тяжелее. Я снова ощущала себя выючной лошадкой. Конечно, эту странность можно было снести на вошедших в загон Драгомира с Сергием и магию последнего, но тут дело было в другом. Зиги тянул меня обратно. Чем ближе мы подходили к драконам, тем напряженнее он становился. В отличие от друга я любовалась чешуей, сверкающей на солнце, и готова была вприпрыжку мчаться к громадным ящерам. Когда до них оставалось рукой подать, Зиги остановился.

– Что? – посмотрела я на него, не понимая, почему мы остановились.

На удивление, за Зиги ответил Сергей.

– Почему драконы рычат? Они не рады нам? – с неудовольствием поинтересовался он.

Чему он удивляется? Ему никто не обрадуется. Поди, весь честной люд Вигирии гулянья устраивает, стоит ему уехать куда...

И тут я поняла, что он прав. Только сейчас я услышала утробное драконье ворчание. Вендан двинулся к драконам, но и ему они не позволили приблизиться. Чуть присев и вытянув перед собой руки, конюх медленно начал подбираться к ним.

– Вам ничего не грозит, – успокаивающе произнес мужчина.

Шаг. Остановка. Передышка. Погонщик не сводил глаз с дракона князя, застывшего серебряной статуей напротив него. Вендан сделал еще один шаг, потом, более уверенно – еще один...

Хорошо, что Зиги понимал, что мы имеем дело с хищниками, и не делал резких движений. Драконы, безусловно, разумные существа, но в данный момент они были настроены далеко не миролюбиво.

– Уходим, – шепнул мне Зиги и осторожно за локоть потянул назад.

– Мы не можем. Вендану нужна помощь, – вполголоса ответила ему. Драконы повели ушами. Единодушный громогласный рык пронесся по загону и воздушной волной отбросил приблизившегося погонщика обратно. Сделав кувырок, он приземлился рядом с нами.

– Ваши драконы одичали! – огласил окрестности возмущенный вопль Сергея.

– Сами Вы одичали! – рявкнула я, не оборачиваясь. Мне за ящеров стало обидно. Никто не может на них орать, кроме меня. Мне – можно. Я за них переживаю.

– Как ты посмела повесить на меня... – начал Сергей, не поняв с первого раза, что сейчас не до него.

– Считайте это расплатой за ваши манипуляции с магией, – перебила его.

Вытянутые зрачки драконов были нацелены на нас. Они не нападали, но и дружелюбнее выглядеть не стали.

Погонщик давно поднялся на ноги и настороженно наблюдал за драконами. Он в отличие от меня он не пытался к ним подойти. Почему Драгомир не спешил уgomонить питомцев?

– Мирослава, подойди ко мне, – приказал Кощей.

«Дудки!..», – хотелось крикнуть мне, да пришлось подчиниться. Зиги вообще не противился. Отпустив меня, друг встал передо мной, заслоняя от драконов. Драгомир не выглядел обеспокоенным, он излучал уверенность. Казалось, у него все под контролем. Почему я не ощущала такой уверенности?!

Мы медленно пошли к Драгомиру. Какой пошли – ноги меня сами понесли к нему и продолжали нести, если б не Вендан.

– Милорд, – позвал его неуверенно погонщик.

Я машинально оглянулась.

Драконы шли за нами. Шли и порывивали. А я все думала, отчего мне кажется, будто кто-то дышит прямо над ухом?..

– Оставайся на месте, Мирослава, – направился ко мне Кощей, хмуро разглядывая зверюг.

Он двигался уверенно, словно точно знал, что делает. Чтобы ничего не пропустить, я повернулась вслед за Кошеем. Зиги посторонился, и я увидела, как погонщик снова попытался приблизиться к серебристому дракону Князя. Зверюга повернула к нему морду и класнула зубами перед его лицом.

– Не огрызайся, – призвала я чудище к порядку, наступая на ящера. – Вам должно быть стыдно. Если вымахали под десять метров безобразия, то все можно?

Остановившись перед серебристым задирой, погрозила ему пальцем. Зверюга приоткрыла пасть и дыхла на меня снопом искры. Окрик Зиги заставил испуганно отпрыгнуть на добрый метр.

– Мира, беги!

Дальше произошло совсем странное. Зиги подбежал ко мне и, подхватив на руки, на подгибающихся ногах понес подальше от зверюг. Я, безусловно, должна была восхититься героизмом друга... Но это сложно сделать, когда ощущаешь подрагивание рук от потуг спасти меня и больно ударяешься боком о его выпирающие ребра. Двигались мы не быстрее улитки. Пожелай драконы нас слопать, они давно бы это сделали. Похоже, друга покинул здравый смысл и устроил забастовку, отказываясь возвращаться. Зиги упорно продолжал меня спасать, а я вцепилась в его щуплые плечи, боясь кулем свалиться на землю. С отбитым мягким местом далеко на лошади не усклчешь. В этом случае прогулку в город придется отменить, а мне этого не хотелось. Зиги тяжело дышал. Воздух с шумом выходил из его легких, и я начала опасаться, что если друг не остановится, то ему станет плохо, и тогда спасать придется уже его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.